Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 66 (6312) | 8 марта 1935 г., пятница. | ЦЕНА 10 КОП.

ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ЖЕНСКОГО ДНЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советской женщине, активной участнице социалистического строительства на фабриках и заводах, на колхозных полях, в учреждениях, на фронте науки и техники,

работницам и крестьянкам капиталистических стран и колоний, борющимся за свое освобождение от буржуазного гнета и произвола,— братский большевистский привет!

Товарищи СТАЛИН, МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ, БУДЕННЫЙ среди женщин, членов президиума 2-го Всесоюзного с'езда колхозников-ударников. На снимке (слева направо): сидят — тт. Е. С. ФЕДОТОВА—заведующая молочнотоварной фермой колхоза «Возрождение», Волосовского района, Ленинградской области; М. С. ДЕМЧЕНКО — звеньевая полеводческой бригады артели «Коминтерн», Петровского района, Киевской области; И. В. СТАЛИН; Т. П. ШАПОВАЛОВА — колхозница колхоза «Большевик», Калачеевского района, Воронежской области; БАГИРОВА БАСТИ — колхозница артели им. Ворошилова, Кусум-Измаиловского района, Азербайджанской ССР; стоят — тт. Л. М. КАГАНОВИЧ, С. М. БУДЕННЫЙ, Н. Д. ЗИНКОВА — доярка молочнотоварной фермы колхоза «Новый путь», Купянского района, Западносибирского края; М. С. БАЙГУЖИНА — колхозница колхоза им. КИМ, Хайбуллинского района, Башкирской АССР; П. П. ФОМИНА — заведующая племенной фермой колхоза «Красный Октябрь», Холмогорского района, Северного края; М. М. КОНЯЕВА — колхозница артели им. «13 лет РККА», Кузнецкого района, Курской области (член мандатной комиссии с'езда); В. М. МОЛОТОВ; Д. Н. ФЕДЧЕНКО—бригадир полеводческой бригады артели им. Сталина, Глушковского района, Одесской области. Фото М. Калашникова.

О МЕЖДУНАРОДНОМ КОММУНИСТИЧЕСКОМ ЖЕНСКОМ ДНЕ 8 МАРТА.

Постановление ЦК ВКП(б).

Второй с'езд колхозников, выборы в Советы и VII Всесоюзный С'езд Советов показали, что нынешняя 25 годовщина Международного Коммунистического Дня «8 марта» проходит в СССР в совершенно новых, в благоприятных для трудящейся женщины, условиях.

Победа социализма в СССР, в особенности организация социалистического хозяйства в деревне, покончившая с отсталостью, ограниченностью и нищетой мелкого крестьянского хозяйства, раскрепостили трудящуюся женщину, сделали ее фактически равноправной с мужчинами и открыли перед всеми трудящимися женщинами широкую дорогу культурного и политического развития.

Второй с'езд колхозников показал, что в СССР не только женщины-горожанки, но и женщины-крестьянки, бывшие в силу варварских условий деревенской жизни при буржуазно-помещичьем строе самой забитой и темной частью населения, поднялись теперь к равноправному участию в общественном производстве, к руководству хозяйственными делами, к участию на всех ступенях советского государственного аппарата в управлении государством.

Международный Коммунистический Женский День «8 марта» необходимо провести, как массовую политическую кампанию, показав лучших ударниц социалистической стройки, лучшие образцы их производственной, общественной, культурной и научной работы, под знаком широкой мобилизации политической и производственной активности трудящихся женщин на выполнение решений XVII с'езда партии, VII С'езда Советов и II Всесоюзного с'езда колхозников-ударников.

Кампания «8 марта» должна явиться демонстрацией преимуществ социалистической системы перед капиталистической, в особенности преимуществ экономического и правового положения женщины в Союзе ССР перед капиталистическими странами, еще теснее сплотить трудящихся женщин всего мира под знаменами Коммунистического Интернационала.

Советские, профсоюзные и хозяйственные организации должны особое внимание уделить практическим мерам помощи женщинам-работницам и колхозницам в их культурном развитии — овладении грамотностью, основами наук, промышленно-техническими и агротехническими знаниями, чтобы обеспечить их дальнейшее выдвижение на руководящие посты на предприятиях, в колхозах, в совхозах, в Советах.

ЦК ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий организовать массовую проверку партийных, советских и профсоюзных организаций по выполнению директив ЦК ВКП(б) о решительной борьбе с недооценкой роли трудящейся женщины в производстве и небрежным отношением к делу их политического воспитания и выдвижения на руководящие работы.

2. Всем наркоматам, ВЦСПС, ЦК профсоюзов и кооперативным организациям разработать практические мероприятия, обеспечивающие дальнейшее заботливое выращивание женских кадров, имея в виду: а) широкий охват работниц и колхозниц политической, производственной учебой и общеобразовательными школами; б) выдвижение лучших ударниц на квалифицированные и руководящие работы; в) укрепление революционной законности в отношении охраны женского труда; г) усиление массовой воспитательной работы по искоренению оставшихся еще кое-где пережитков старого строя в быту, особенно восточной женщины.

3. Осоавиахиму, Всесоюзному Совету Физкультуры, РОКК'у развернуть работы по более широкому вовлечению работниц и колхозниц в оборонную и санитарно-просветительную работу и в физкультурное движение.

4. Областным, краевым исполкомам, Центральным Исполнительным Комитетам автономных республик организовать систематическое руководство практической работой женщин в Советах, их секциях и органах массового контроля, уделить особое внимание организации растущей самодеятельности и инициативы женщин, широко вовлекая работниц и колхозниц в культурно-бытовое строительство, особенно в борьбу за улучшение работы школ, детских и лечебных учреждений, предприятий общественного питания, а также политпросветучреждений (клубы, избы-читальни, полевые станы, ликпункты).

5. Организовать широкие конференции, собрания работниц, колхозниц и трудящихся женщин, а также специальные политдни на предприятиях, в колхозах и совхозах с докладами о дне «8 марта».

6. Краевой, областной и местной печати широко осветить кампанию «8 марта» и организовать показ лучших ударниц социалистической стройки и образцов массовой политико-воспитательной и производственной работы среди трудящихся женщин.

ЦК ВКП(б).

7 марта 1935 года.

О ПЛАНЕ КОНТРАКТАЦИИ ХЛОПКА-СЫРЦА УРОЖАЯ 1935 Г.

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б).

7 марта 1935 года.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

1. Утвердить план контрактации хлопка-сырца урожая 1935 г. в колхозах и единоличных хозяйствах в количестве 1.404.910 тонн (кроме сдачи хлопка по натуроплате МТС) со следующим распределением по республикам, краям и областям:

Республики, края и области.	План контрактации. В тыс. тонн.	В том числе египетских сортов.
Узбекская ССР	825,36	16,44
Туркменская ССР	134,98	10,08
Таджикская ССР	59,76	9,88
Киргизская АССР	46,70	—
Кара-Калпакская АССР	30,10	—
Казакская АССР	58,97	—
ССР Азербайджан	145,80	25,32
ССР Армения	14,70	—
ССР Грузия	4,30	—
Итого по поливным районам	1.320,67	61,72
Северо-Кавказский край	30,28	—
Азово-Черноморский край	6,66	—
Сталинградский край	1,04	—
Крымская АССР	6,87	—
Одесская область	27,28	—
Днепропетровская область	12,11	—
Итого по неполивным районам	84,24	—
Всего по СССР:	1.404,91	61,72

2. Предложить советам народных комиссаров хлопководческих республик и исполнительным комитетам хлопководческих краев и областей, не позднее 15 марта 1935 г. довести план контрактации хлопка-сырца до районов, а районные исполнительные комитеты обязать в соответствии с утвержденными посевными планами и заданиями по урожайности для районов, колхозов и единоличных хозяйств установить для каждого колхоза и по сельским советам для единоличных хозяйств план сдачи государству (по контрактации) хлопка-сырца.

3. Обязать НКЛегпром СССР не позднее 15 апреля 1935 г. закончить заключение договоров по контрактации хлопка-сырца урожая 1935 г. по всем районам.

4. В связи с тем, что сбор хлопка на поле по американским сортам должен быть закончен не позднее 1 декабря 1935 г., а по египетским сортам — не позднее 15 декабря 1935 г., установить следующие сроки сдачи законтрактованного хлопка-сырца урожая 1935 г.:

1935 г.	Американские сорта:		Египетские сорта:	
В сентябре	15%	от годового плана.	2%	от годового плана.
В октябре	50%	»	35%	»
В ноябре	30%	»	45%	»
В декабре	5%	»	18%	»

5. Обязать Комитет по Заготовкам сельскохозяйственных продуктов и Народный Комиссариат Легкой Промышленности не позднее 20-го марта 1935 г. установить сроки сдачи законтрактованного хлопка по республикам, краям и областям с указанием стандарта и процента влажности.

6. Отпуск посевных хлопковых семян колхозам и единоличным хозяйствам производить по прошлогодним ценам, в кредит, с погашением стоимости при сдаче хлопка-сырца.

7. Установить следующие размеры денежного авансирования хлопковых колхозов под хлопок-сырец урожая 1935 г. (в рублях на тонну хлопка-сырца, подлежащего сдаче по плану, утвержденному для данного колхоза):

Районы и наименование сортов хлопка-сырца.	Размеры авансов.	Сроки выдачи: При заключении договора.	После проверки посева.	После второй окучки.
1. Районы Средней Азии и Казакской АССР—для сырца американских сортов	375 р.	75 р.	150 р.	150 р.
2. Районы Средней Азии для сырца египетских сортов:				
нижне-египетских	750 р.	150 р.	300 р.	300 р.
верхне-египетских	600 р.	125 р.	250 р.	225 р.
3. ЗСФСР — для сырца американских сортов	550 р.	100 р.	225 р.	225 р.
4. ЗСФСР — для сырца египетских сортов:				
нижне-египетских	1100 р.	200 р.	450 р.	450 р.
верхне-египетских	900 р.	175 р.	375 р.	350 р.
5. Неполивные районы хлопководства (Северо-Кавказский, Азово-Черноморский и Сталинградский края, Украинская ССР, Крымская АССР)	400 р.	100 р.	150 р.	150 р.

8. Установить, что не менее 85% авансовых сумм, получаемых колхозами по контрактации, должно быть распределено среди колхозников в счет выработанных ими трудодней.

9. Размеры авансов для единоличных хозяйств установить на 25% ниже авансов, установленных для колхозов, а для кулацких хозяйств — на 50% ниже авансов, установленных для колхозов, с выдачей единоличным хозяйствам денежных авансов в сроки, установленные для колхозов (ст. 7).

10. Снизить с 6 до 3% годовых размер процента, взимаемого Госбанком с хозяйств, получающих авансы по контрактации хлопка.

11. Сохранить в 1935 г. отпуск сдатчикам хлопка-сырца растительного масла (с заменой хозяйственным мылом для сдатчиков хлопка-сырца в ССР Азербайджан), кормового жмыха и ваты или линтера в количествах и на условиях, существовавших в 1934 г.

12. В районах, значительно расширивших за последние годы посевы хлопка, но не освоивших еще полностью производства хлопка, освободить хлопковые колхозы полностью на два года от уплаты сельскохозяйственного налога и сбора на нужды жилищного и культурно-бытового строительства, а для единоличных хозяйств, сеющих хлопок, — снизить обложение названными налогом и сбором на 50% на тот же срок.

Указанные в настоящей статье льготы распространить на следующие районы:

по **Узбекской ССР**—Верхне-Чирчикский, Нижне-Чирчикский, Средне-Чирчикский, Кураминский, Паркентский, Галля-Аральский, Ургутский, Митанский, Ак-Дарьинский, Кара-Дарьинский, Пай-Арыкский, Бек-Будинский, Гузарский, Кассанский, Чиракчинский, Шахрисябский, Якка Багский, Динауский, Джар-Курганский, Сары-Ассийский, Гурленский, Магнитский, Хивинский, Ново-Ургенчский, Шаватский, Хазар-Аспский, Ханкинский;

по **Туркменской ССР**—Керкинский, Халачский, Чаршангинский, Кизил-Аякский, Порсинский, Ильялинский, Куня-Ургенчский, Ташаузский, Тахтинский;

по **Таджикской ССР**—все 15 районов Южного Таджикистана;

по **Киргизской АССР** — Кетмень-Тюбинский, Узгенский;

по **Кара-Калпакской АССР**—Ходжейлинский, Чимбайский, Кунградский, Кегейлинский, Тахта-Купырский, Кара-Узякский, Кипчакский;

по **Казакской АССР** — Бостандыкский, Яны-Курганский, Арысский, Ленгеровский, Сайрамский, Аулиэ-Атинский, Чуйский, Кзыл-Кумский, Сузакский, Таласский, Джаркентский, Чаяновский;

по **ССР Азербайджана** — Геокчайский, Сабир-Абадский, Сальянский, Али-Байрамлинский, Агдашский, Курдамирский, Карадонлинский, Белясуварский, Зангеланский;

по **ССР Армении** — Вединский, Камарлинский, Вагар Шапатский, Курдукулинский;

по **ССР Грузии** — Борчалинский, Люксембургский, Карагязинский, Сигнахский, Гурджаанский, Сагареджинский.

13. Установить, что колхозы, перевыполнившие план сдачи хлопка-сырца, получают за каждый сданный сверх плана центнер хлопка-сырца премию-надбавку к существующей заготовительной цене. При выплате премий руководствоваться следующим.

ПО ХЛОПКУ АМЕРИКАНСКИХ СОРТОВ ДЛЯ ПОЛИВНЫХ РАЙОНОВ:

При плане сдачи хлопка-сырца с одного гектара не свыше 6 центнеров — за каждый сданный сверх плана центнер выдавать надбавку в размере 50% существующей заготовительной цены.

При плане сдачи хлопка-сырца с одного гектара больше 6, но не свыше 10 центнеров — за каждый сданный сверх плана центнер выдавать надбавку в размере 100% существующей заготовительной цены.

При плане сдачи хлопка-сырца с одного гектара больше 10, но не свыше 15 центнеров — за каждый сданный сверх плана центнер выдавать надбавку в размере 150% существующей заготовительной цены.

При плане сдачи хлопка-сырца с одного гектара свыше 15 центнеров — за каждый сданный сверх плана центнер выдавать надбавку в размере 200% существующей заготовительной цены.

ПО ХЛОПКУ ЕГИПЕТСКИХ СОРТОВ:

При плане сдачи хлопка-сырца с одного гектара не свыше 4 центнеров — за каждый сданный сверх плана центнер выдавать надбавку в размере 50% существующей заготовительной цены.

При плане сдачи хлопка-сырца с одного гектара больше 4-х, но не свыше 7 центнеров — за каждый сданный сверх плана центнер выдавать надбавку в размере 100% существующей заготовительной цены.

При плане сдачи хлопка-сырца с одного гектара больше 7, но не свыше 10 центнеров — за каждый сданный сверх плана центнер выдавать надбавку в размере 150% существующей заготовительной цены.

При плане сдачи хлопка-сырца с одного гектара свыше 10 центнеров — за каждый сданный сверх плана центнер выдавать надбавку в размере 200% существующей заготовительной цены.

ПО ХЛОПКУ АМЕРИКАНСКИХ СОРТОВ ДЛЯ НЕПОЛИВНЫХ РАЙОНОВ:

При плане сдачи хлопка-сырца с одного гектара не свыше 2,5 центнеров — за каждый сданный сверх плана центнер выдавать надбавку в размере 100% существующей заготовительной цены.

При плане сдачи хлопка-сырца с одного гектара свыше 2,5 центнеров — за каждый сданный сверх плана центнер выдавать надбавку в размере 150% существующей заготовительной цены.

14. Единоличным хозяйствам премии-надбавки за перевыполнение планов сдачи хлопка-сырца выплачивать в половинном размере против премий-надбавок, установленных для колхозов (ст. 13).

* * *

СНК СССР и ЦК ВКП(б) ставят в качестве боевой задачи перед партийными, советскими и комсомольскими организациями хлопковых районов, директорами хлопковых МТС и хлопковых заводов, а также заведующими заготпунктов — обеспечить тщательной подготовкой и проведением весеннего сева, культивации, окучки и уборки хлопка, выполнение намеченных настоящим постановлением заданий по хлопку.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) предупреждают, что вся работа партийных, советских и комсомольских организаций хлопковых районов будет оцениваться по результатам развертывания хлопкового дела.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязывают советские, партийные и комсомольские организации хлопковых районов организовать раз'яснение настоящего постановления на массовых собраниях, на собраниях колхозников и рабочих МТС, мобилизуя на основе социалистического соревнования всех работников по хлопку на дело дальнейшего под'ема производства хлопка.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
В. МОЛОТОВ.

Секретарь Центрального Комитета ВКП(б)
И. СТАЛИН.

В ПЕРВЫХ РЯДАХ СТРОИТЕЛЕЙ СОЦИАЛИЗМА.

О награждении грамотами ЦИК Союза ССР участниц лыжного перехода Тюмень—Москва и руководителя этого перехода.

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

Отмечая исключительный в истории женского физкультурного движения в Союзе ССР лыжный переход Тюмень—Москва (2.100 килм.), совершенный женами командиров N—ой стрелковой дивизии, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Наградить грамотами ЦИК Союза ССР участниц лыжного перехода Тюмень—Москва—

жен командиров N—ой стрелковой дивизии т.т.

Ирдуган Финаиду,
Угольнову Нину,
Вагину Таисию,
Дьяченко Клавдию,

работницу типографии Политотдела той же дивизии тов. **Улитину Веру,**

и руководителя перехода, младшего командира той же дивизии т. **Карталова Н. Ф.**

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль, 7 марта 1935 года.

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР.

№ 37. 5 марта 1935 года. г. Москва.

Жены командиров N-ской дивизии тт. **Ирдуган Финаида, Угольнова Нина, Вагина Таисия, Дьяченко Клавдия** и работница типографии Политотдела той же дивизии тов. **Улитина Вера,** под командой младшего командира тов. **Карталова, Н. Ф.,** 22-го февраля с. г. блестяще завершили лыжный переход **Тюмень—Москва.**

2.100 клм., в значительной части по сильно пересеченной местности, в 40° морозы, в бураны, в сильную оттепель, пройдены отважными лыжницами в 53 дня (из них 40 ходовых), со средней ходовой скоростью—52,5 клм. в сутки.

Тщательный медицинский контроль на всем протяжении пути и в Москве установил, что лыжницы не только сохранили, но и улучшили свое здоровье.

Переход этот не имеет себе равного в истории женского спорта. Не только доблестные его участницы, но вся Красная Армия может по справедливости гордиться этой победой.

Рассматривая переход **Тюмень—Москва,** совершенный лыжницами РККА, как образец большевистской настойчивости и высокое физкультурное достижение, **награждаю** участниц перехода тт. **Ирдуган, Ф., Угольнову, Н., Вагину, Т., Дьяченко, К., Улитину, В. — золотыми именными часами.**

Младшему командиру РККА тов. **Карталову, Н. Ф.,** за отличное выполнение возложенной на него задачи об'являю благодарность и награждаю его ценным подарком.

Об'являю благодарность командиру дивизии тов. **Гаврюшенко** за хорошо поставленную физкультурную работу среди женщин — членов семей начальствующего состава.

Приказываю командирам и комиссарам всех частей РККА всячески способствовать дальнейшему развитию физкультурной самодеятельности среди семей начальствующего состава РККА.

Народный комиссар обороны Союза ССР К. ВОРОШИЛОВ.

ЛЫЖНИЦЫ НА ПРИЕМЕ У НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ тов. ВОРОШИЛОВА.

5 марта у народного комиссара обороны тов. **Ворошилова** состоялся прием лыжниц, совершивших переход Тюмень—Москва. На приеме присутствовали тт. **Гамарник, Егоров, Алкснис, Седякин, Халепский, Орлов.**

* * *

2.100 километров лыжного пути пройдены и оставлены позади. Пурга и метели, сопровождавшие смелых лыжниц, утихли; Москва встретила теплом и ранним весенним солнцем.

— Переход завершон!

Но не только об этом пришли рассказать народному комиссару обороны отважные лыжницы, совершившие беспримерный для женщин лыжный переход. Они пришли, чтобы рассказать об огромном спортивном движении нашей страны, охватывающем миллионы трудящихся, о всестороннем росте и развитии женщин Красной Армии, о своем переходе, приумножающем славу нашей родины.

Лыжница тов. **Угольнова** докладывает народному комиссару обороны:

— Женская лыжная команда, совершившая переход Тюмень—Москва, явилась к финишу без единого отставшего. Старт нашей команде был дан 2 января в 11 час., к финишу пришли 22 февраля в 14 час. Прошли 2.100 километров за 51 день, из которых 15 дней падают на остановки и отдых. Мы проходили через города и села своей страны. Рабочие и колхозники просили нас передать сердечный привет нашему вождю товарищу **Сталину.** Наш переход закончен успешно потому, что у нас в дивизии хорошо организована физкультурная работа среди жен начсостава. От имени жен начсостава, бойцов и командиров, трудящихся Омской области, шефствующей над нашими частями, я передаю вам, товарищ Ворошилов, горячий привет...

Внимательно выслушав доклад Угольновой, тов. Ворошилов поздравил лыжниц с их блестящей победой.

Затем тов. **Гамарник** зачитывает приказ народного комиссара обороны, отмечающий победу лыжниц и об'являющий им благодарность. Приказом народного комиссара все лыжницы — тт. **Ирдуган, Угольнова, Дьяченко, Улитина** и **Вагина** награждаются золотыми часами, а начальник команды тов. **Карталов** — ценным подарком. Тов. Гамарник вручает лыжницам заслуженные награды и поздравляет с одержанной спортивной победой.

Это — награда за смелость, решимость, отвагу, которыми отмечен снежный путь лыжниц от Тюмени до Москвы. С этой наградой их поздравляет тов. Ворошилов и, крепко пожимая их руки, тепло благодарит. В задушевной товарищеской беседе тов. Ворошилов расспрашивает их о пройденном пути, о трудностях, о встречах с людьми, о качестве лыж, о значении перехода. Тов. Ворошилов шутливо говорит:

— Большой путь прошли! Нигде случайно не под'езжали?

Лыжницы смеются. Конечно нет! От их имени говорит начальник команды тов. Карталов:

— У меня в книге, товарищ народный комиссар, весь путь отмечен. Каждый пункт остановки печатями местных властей отмечен!

Товарищ Ворошилов обращается к инспектору физподготовки РККА тов. Кальпусу:

— Были ли подобные лыжные переходы женских команд за границей?

— Не было, товарищ народный комиссар. В истории спорта таких переходов женских команд еще не было.

В товарищеской беседе лыжницы рассказывают наркому о том, что приходилось менять по две пары лыж, о том, как они перегнали в пути команду «бочкаревцев», о том, как они работают в частях.

Лыжница Вагина пришла на прием к наркому вместе со своим сынишкой. Прощаясь с лыжницами, товарищ Ворошилов наклоняется к юному гостю и ласково говорит:

— Да у меня и для него найдется подарок!

Через минуту этот подарок — игрушечный танк с заводным ключом — был уже в руках:

— Вот твой подарок!

Тов. Ворошилов завел пружину игрушечного танка и пустил его на пол. Танк, прокладывая себе дорогу, карабкался на сапог, взбирался на полевую сумку.

И, глядя на эту картину, смеялся юный гость, смеялись старые, заслуженные военачальники Красной Армии, собравшиеся в этом зале. Это был смех, звучавший необыкновенной теплотой и сердечностью.

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □

Тов. ВОРОШИЛОВ принимает рапорт о пробеге Тюмень—Москва от тов. УГОЛЬКОВОЙ. Фото Н. Вихирева («Союзфотохроника»).

ТОВАРИЩ ЖЕНЩИНА.

Агафья Петровна Дурняшева работает на Московской Трехгорной мануфактуре одиннадцать лет. Сейчас она — подмастер в красильно-выварном отделе. Ей тридцать восьмой год, у нее шесть человек детей. У нее взрослый сын, семнадцатилетняя дочь, а самому младшему — семь месяцев. Многодетная эта женщина, не знавшая никогда праздности, моложава. Молод взгляд ее карих глаз. Подняв их на меня, Агафья Петровна рассказывает о себе немногословно и спокойно. Время дорого всем в наши дни.

Родом она из села Смолеевки, Ряжского уезда, Рязанской губернии. «Отец мой ходил в батраках до военной службы, а после стал жить своим бедным хозяйством. В 1914-м взяли его на войну, попал он в плен. Мне в это время исполнилось шестнадцать лет, и поторопилась я выйти замуж. Отец у меня был серьезный, при нем бы так не вышло. Мужа я узнала еще в школе. На одной скамейке сидели. Две с половиной зимы ходила я в сельскую школу, а потом в семействе решили, что лучше прясть. И сама я с охотой согласилась. Не интересовали нас тогда занятиями. Ведь вот в настоящее время нам вижу, что надо учиться! А в детстве ушла из школы с легкой душой. Обвенчавшись, прожила я с мужем всего шесть месяцев. И его взяли на войну. С империалистической вошел он в гражданскую. Пробыл на фронтах семь лет.

В 1919 году вернулся из плена мой отец. За мое самовольное замужество он меня не наказывал. Вернулся он печальный, больной. После возвращения скоро умер. Моя мать осталась совсем одинокой. Хоть замуж-то вышла я по соседству, все же горько матери было одной коротать свою бедную старость. Да и мне хотелось больше жить с ней, чем со свекрами. Свекор и свекровь у меня были хорошие. У других попадались очень лютые, а меня не обижали. Но все же захотелось мне к матери. Тогда уж давали душевой надел, у меня — своя земля. Я и перешла к матери. Кроме себя да ребенка, ничего не унесла. У свекрови был еще сын, а делить — нечего. В 1921 году вернулся с фронта муж, а через год снова отправился в Москву, поступил грузчиком на Белорусско-Балтийскую железную дорогу. Переехала я к мужу в Москву в 1923 году. Было у меня в то время уже трое детей.

В Москве поступила я на огороды Трехгорной мануфактуры. Трудилась честно, перевели осенью на производство. Работу дали под самокладом. Темно враз, трудно было сначала. Потом освоилась, скоро стала работать за швейку. Через год перевели красильщицей на джеггера. Три года отработала, поставили на машину за машиниста. Привезли из деревни семью. Было у меня четверо детей, но я ими как-то не перегружалась. Ясли помогали. Старые работницы и то нам говорят: «Вам-то можно детей рожать!» Собственно, мне-то можно бы и не рожать больше, но детей очень люблю. Да и все дети у меня росли свежие, полные. Соседи даже удивлялись: «Много их у тебя, и ни один не захварывает». Другие очень кутают, что ли, по старинке, — хворают у них. А теперь ведь можно и нужно здоровые условия соблюдать. Я на работе, мать моя носит ребенка в консультацию, получает молоко.

В начале 1931 года послали меня учиться на курсы подмастеров, сохранив оклад. Училась я 9 месяцев и получила диплом на звание подмастера. Вот и работаю подмастером. Сейчас в моей смене три бригады, все работают ударно. Сама я учусь техминимуму и немедленно передаю знания своей бригаде. В 1934 году получила еще гардероб в премию от производства. Не одну денежную премию получила за количество и качество работы на экспорт. В 1933 году премирована за выполнение плана и качества. В 1935 году за январь надо было сдать экспорт. Задание срочное — на один месяц. Выполнено. За освоение высококачественных сортов шелка и маркизета тоже премировали. Я премирована на всесоюзном конкурсе подмастеров.

В 1932 году исполнилось мое заветное желание — вступила в коммунистическую партию. К этому времени сделалась я совершенно самостоятельной. Мой заработок стал больше, чем у мужа. Он тоже работает на Трехгорной мануфактуре. Раньше чувствовала я себя от мужа все-таки в зависимости, и как-то не хотелось мне многолетнее согласие с ним нарушать. Он сам партии во всем помогает, нам — друг-человек. А моему вступлению в партию противился из-за прежнего взгляда на женщину. Не могу сказать, чтоб не уважал он меня. А все-таки не сразу расстался с недоверием.

Первая размолвка моя с мужем вышла из-за ученья. Он сказал мне: «Если ты будешь учиться, я — тоже». Я отвечаю: «Приветствую!» Он посмотрел на меня с большим упреком, напомнил, что, когда вернулся из Красной Армии, хотел учиться, а я протестовала. Опустила я голову, говорю: «Несознательная была тогда». Он задумался, потом согласился, хоть и смущали его доброжелатели.

В 1934 году работала я за мастера. Муж очень радовался хорошей моей работе. Но я-то несколько мужем огорчаюсь. Только старуха-мать да он в семье у нас беспартийные. Дети — комсомольцы и пионеры. Сейчас в доме детскую площадку открыли. Пятилетний мальчик мой и завтракает и обедает там, а дома хочет иметь свой красный уголок. Устроили ему. Теперь мы живем не как раньше: две комнаты, водопровод, ванна, паровое отопление. В квартире у нас чистенько, цветы, радио. Бабушка очень любит слушать колхозные частушки. У детей отдельные кроватки. Раньше неужели ж так жили? Огорчает только беспартийность мужа. Он и сам понимает, но смущается: «Почему я раньше не вступил? Сейчас как будто остарел». А мы ему все отвечаем: «Лучше поздно, чем никогда». Хочется нам его подправить.

На работу я ухожу к семи утра. Надо приготовить товар, обеспечить материалом всякую машину, осмотреть в предупреждение аварий, а в 8½ часов уже рабочие собираются на своих местах. Кончаю заводскую работу в 4 часа, а потом — общественная. У меня ее достаточно. Была редактором стенной газеты, сейчас партгруппорг. В пятидневку раз занимаемся над собой: как говорить, как выступать Словом, ухожу домой не раньше семи вечера. Но на чтение все-таки ежедневно уделяю время. Иначе нельзя. В деревне, в нашей старой Смолеевке, и то стала другая жизнь, культурная. Своя деревенская крестьянка — агроном. У многих дети на высшее образование учатся.

Собственные книги у нас больше политические и технические. Но из библиотеки берем и по художественному чтению. Иногда старший сын читает нам вслух. Он работает на Метрострое, из библиотеки своей приносит. А у меня два любимца: Пушкин и Максим Горький. «Старуха Изергиль» — очень интересное былое. Самому-то Горькому приходилось читать даже на чердаке, так нам уж стыдно на чтенье время не найти. В театрах бывают чаще дети, но и мы посещаем. Понравились мне оперы «Русалка» и «Чио-Чио-Сан». В «Русалке» хорошо, что богатые и бедные. В «Чио-Чио-Сан» не мог европеец привезти жену-японку. Из-за чего кончилась жизнь, а? Ни на что, ни за что тратят людей в капиталистических государствах! Как же не ценить нам Ленина и Сталина?»

Л. СЕЙФУЛЛИНА.

Тов. КАМНЕВА — рекордсменка-парашютистка.

□ □ □ □ □

ПРИВЕТ РАСТУЩЕЙ СИЛЕ*).

Про «бабу» злые прибаутки
У нас уж больше не в ходу.
Про «бабу» старые погудки
С культурой новой не в ладу.
Цена такому балагурью —
Антисоветская цена.
Мы распростились с этой дурью
Бесповоротно и сполна.
Поставив крест на мире старом,
Верша великие труды,
КОЛХОЗНОЙ ЖЕНЩИНОЙ недаром
Мы так восторженно горды.
Ее житейская дорога
Уж не «от печки до порога»,
Пред нею новый, светлый путь
Туда, где легче дышит грудь,
Где неоглядные просторы,
Где жизни радостной узоры
И краски творческой весны
Уже отчетливо ясны.
Колхозный с'езд второй недавно
Нам показал ее так явно,
Так полноценно: вот она,
Возбуждена, увлечена
Докладом, яркими речами,
Чувств неиспытанных полна,
Завороженными очами,
Не отрывая их, глядит
Туда, где СТАЛИН сам сидит.
И вот — она уж на трибуне,
И ей — да, ей! Петровой Дуне! —
Все рукоплещут. Сталин тож.
Он рукоплещет всех сильнее.
Он — стало ей теперь виднее —
Как на портреты ни похож:
Вблизи он проще и роднее.
Всё надо в памяти сберечь,
Чтоб вспомнить над колхозной пашней,
Как Сталин жадно слушал речь
Ее, телятницы вчерашней.
Она — еще не грамотей —
Телят любила, как детей,
Потом — ударничала в поле,
Не только в поле, но и в школе,
Чтоб, поработавши, «как чорт»,
Стать полеводом первый сорт.
Сдала здоровьем даже малость,
Но всю болезнь — верней, усталость, —
Сняла награда: Крым, курорт.
Теперь придут весна и лето,
И вновь здорова и сильна...
Конечно, Сталин знает это!
Он знает, знает, кто она!
Но также знает он заочно
— С ним вместе знает вся страна! —
И уважает имена
И подвиги таких же точно
Колхозниц славных, как она.
Они лавиной мощной, бурной,
К той жизни ринулись культурной,
Которой в мире краше нет.

Родной, колхозно-деревенской,
Растущей новой силе женской
Наш братский, пламенный привет!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

*) Текст к колхозно-женскому плакату ИЗОГИЗа.

Ал. КОЛОСОВ.

СЛУЧАЙ С НЕВЕСТОЙ.

I.

Бежит узловатая, вся в омутах, колдобинах и затишьях, невеликая речка Лада. На правом ее берегу—колхоз «Пробуждение», а на левом—«Новый пахарь».

Ничего из ряда вон выходящего в «Пробуждении» нет: шестиполье, яровизация, сентябрьская зябь, в трудодне—девять килограммов зерна,—словом, колхоз как колхоз.

Если брать полеводство, то и в «Новом пахаре» тоже удивляться нечему: в севе, в жатве, в молотьбе и во всем «Пахарь» идет вровень с «Пробуждением», и очень трудно, даже невозможно решить, чьи зяблевые взметы лучше, чьи пары и стерня чище—того ли колхоза или этого.

Однако, если спросить в «Пробуждении», как идут дела за речкой, то-есть в «Новом пахаре», то спрошенный человек скажет:

— Работают, но хвалить особо не приходится.

И, не касаясь нынешнего полеводства в «Пахаре», тот человек заведет речь о будущих годах. Вот «Пробуждение» спланировало кленовые полевые завесы и заберет все ручьевые, снеговые, дождевые воды в плотины и все кислые свои земли обязательно заизвесткует...

— Вот тогда и пускай заречены хвастаются своими гусями.

Так разговор переходит с зерна на птицу, потом — на кроликов, на птице-кроличью ферму в «Пахаре», о которой вот уже третий год шумит по всей округе завидная, нестихающая слава.

«Пробуждение» тоже завело птичью ферму и тоже купило голубых венских кроликов, но дело не ладится никак: то падеж, то уж очень малая, совсем убыточная носкость птицы, то вдруг — хори, ястребы, водяные крысы, и к осени от приплода остаются стыдные пустяки.

Ферма же «Пахаря»—хозяйство краснознаменное. Что в нем ни взять, все удивительно и на первый взгляд даже неправдоподобно: и приплод, и носкость птицы, и вес гусиных, кроличьих тушек.

Долина, которую отвел «Пахарь» под эту ферму, называется «Татьяниным долом». Татьяна Голенищева, бывший князя Куракина подпасок, заложила тут четыре года назад малое, голов в пятьдесят, что ли, гусе-утиное хозяйство. В ту пору это дело считалось не очень серьезным, и правленцы, посмеиваясь, говаривали: «Татьянино заведение», «Татьянин дол». А в позапрошлом году сюда приезжали газетные люди, смотрели ферму, фотографировали стада, пруды, птичники, и однажды колхозники «Пахаря» увидели в той газете круглую статью: «Замечательные дела в «Татьянином доле».

Над долом, по холмам, ходит с централкой Фока Безгрешнов, ходит, бьет, когда надо, коршунов, ловит в капканы хорей и заведует «ехидой», то-есть ядами, которыми травят он водяных крыс.

Фока не стар еще, ему идет сорок пятый год, но одна нога у него деревянная, и потому чуть не с восемнадцати лет он служит на стариковских должностях: то караульщиком бахчей, то школьным, то ночным сторожем. За всю свою жизнь он только раз, да и то в малолетстве, побывал в городе, где ему доктор отпилил ногу. С тех пор Фока не от'езжал от дома дальше Грабановки, соседнего села, где по вторникам бывают базары.

— Здравствуй, товарищ!

— Здравствуй! А ты чей?

Если в небе не кружит ястреб, Фока спросит:

— Вот ты, видать, много ездишь. А у черкесов был?

Это он уже второй год допытывается у приезжих людей насчет черкесов.

— У черкесов? Нет.

— Сказывал мне один человек: есть будто у них, у черкесов-то, колхоз, так там обзаведение еще лучше нашего. И птицы будто больше, и кроль какой-то уж больно мясистый, и барыши побогаче наших. Только думаю про себя: «Врешь, парень. Нету такого колхоза. Если бы был, шум бы от него шел».

— А почему такому колхозу не быть?

— Почему? А ты наш барыш знаешь?

— Нет.

— Оно и видно. Тридцать две тысячи чистого барыша колхозу дали. Поди их поищи, тридцать-то две тысячи. Да девяносто семь пудов государству до срока отгрузили. Девяносто семь пудов, и всё, до фунта, гусем, да курой, да вон кролем. А ты думаешь, птица-то какая? Кочеты двойни да тройни, куда их, как не на мясо! Гуси-полуродки: либо он корпусом не вышел и с гусыней не может любиться, либо с яйпами у гусыни, у курочки дело не идет, на яйца скупые... Вот все такие полуродки. И кроля если взять, то и кроль пошел а заготовки, который роли не имеет. Так оно и насбирали девяносто семь пудов. Да сколько первосортных гусынек, курочек, кролей по дворам роздали: обзаводись все породной курой и зверем! Да пух, да перо. А он, тот человек-то: «У черкесов, сказывает, куда лучше!»

Фоку тревожит мысль, что где-то люди ведут хозяйство еще искуснее, чем тут, в «Татьянином доле», а как ведут и в чем их искусство—неизвестно.

— Я и так смеюсь Татьяне: «Узнай, Тань, какого они есть района и местности, эти черкесы-то. Поеду к ним поглядеть». А она: «Напрасно, Фока Петрович, сомневаешься. На Кавказе—самые первосортные птицеводы». А я: «Если они самые первосортные, то тебя за кого почитать? За птицеводную королевишну, что ли?»

Тут лицо Фоки становится таким же улыбчато-мягким, каким бывает оно, когда по луговой тропе бежит к отцу крохотный Яшутка, четырехлетний сын.

— Королевишна, не иначе. Да и в самделе. Вон, допустим, индюк. Глупей этой птицы на свете ничего нет. А с ней, с Татьяной-то, лапой здравствуется. Истинное мое слово. Она: «Здравствуй, Петь!» А он ей лапу. Или вон гуси. У них тоже ума большого не бывает. А ее признают. Гуси-то. Увидят на пажитях, пузатькай уши. И такой ей даденный талант, что у других кура снесет полста яиц и — бунт: норовит в клушки. А у Татьяны свой закон: эти куры у ней—в одной клети, а эти—в другой, а эти—еще в другой: глядя, у какой куры какая способность. И петуха к ним приставит тоже не без соображения, а опять же глядя на его библию: кто у него отец и мать и не в сродстве ли он с курой. Двоюродного, к примеру, брата к сестре никогда не пустит: перемешка крови получится. Оттого и сто сорок яиц на голову. А яйца-то какие!

II.

Скоро полночь. С улицы видно, как в чавлинском сельсовете люди машут руками, грозят друг другу указательными пальцами, а иные колхозницы то и дело кладут руки на бедра. Положив так руки, они равномерно двигают головами, плечами и, видимо, произносят ехидные слова.

Голоса все время сплетаются, и, чтобы понять, в чем тут дело, надо подойти ближе к окнам. Тогда, прислушавшись, можно уловить такие фразы:

— Если у него к Татьяне любовь, то пускай он к нам в колхоз входит. Возражений не встречается. А Татьяну не пустим.

— Не имеете права. Жена всегда к мужу в дом входит. Если бы у него дома не было, а то — хай бог.

— Пускай в своем колхозе бабу найдет. А то вишь, на кого прицелился. Целый колхоз колебать хочет.

Суть необыкновенного дела вот в чем.

Знаменитая на всю округу Татьяна Голенищева, птицеводка и кролиководка «Пахаря», выходит замуж за Егора Кустова, старшего конюха «Пробуждения».

У Кустова — двое детей и мать-старуха, перебираться ему в плохонькую бобылью избу Татьяны нерезонно. Двора у Татьяны совсем нет, а Кустов обзавелся за эти годы коровой, ягнятами и свиньей. Свинья вот-вот опоросится. Татьяна и конюх решили задачу просто: жена входит в избу мужа, — как же иначе?

Случилось так, что в «Пахаре» узнали об этом сговоре только сегодня.

Активисты пошли к Татьяне, — в избе нет ее. Спустились в долину, где ферма,— там, у гусиного пруда, сидят на лужайке, на березовых обрубках, пастухи, кормачи, хожалки, и, на кого ни взглянуть, плечи недоуменно приподняты. Сидят и молчат.

— А где Татьяна? — спросил Глеб Космачев, правленец «Пахаря».

Первыми заговорили хожалки, но не о Татьяне, а о Кустове. Они стали припоминать свои встречи с ним на вышасах, у прудов и в крольчатниках. Кустов делал вид, что его интересуют гусаки, кролики, кормовые рационы. Припоминая это, хожалки восклицали: «А он вон чем интересовался, чорт носастый! Кабы знать, все ноги ему обломать бы...»

Однако надо было действовать, и люди, поохав, поговорив, пошли в сельсовет.

А что тут может поделать сельсовет!

Василий Курмышкин, председатель, выслушав и ту и другую сторону, сказал:

— Не имеем ни малейшего права вмешиваться в ихнюю личную жизнь. А что касается производства, то вполне можно жить на территории «Пробуждения», а работать в «Пахаре». И наоборот. А вмешиваться в ихнюю личную жизнь не имеем...

Со всех сторон опять закричали:

— Это уже не работница, которая за два километра от своего колхоза.

— У ней уж другая пойдет психология: дескать, буду работать, где живу.

Спорили до полуночи. Курмышкин махнул, наконец, рукой, надел картуз и, уходя из сельсовета, крикнул осипшим голосом:

— Не имеем... ни малейшего...

III.

Татьяна уже ложилась спать, когда в ее избу вошли правленцы, активисты и множество колхозниц.

Начал было говорить Ребриков, завхоз «Пахаря», но не проговорил он и минуты, как пошла неразбериха. Старухи — то та, то эта — тянули Татьяну в правую, в левую стороны:

— Пойдем-ка, чего я тебе скажу.

— Да разве он тебе мужик! Ты пойдем-ка, чего я тебе по-женски скажу...

Если б склеить фразы, которые слышала с разных сторон Татьяна, то получилось бы приблизительно вот что:

«Не уходи... Ты у нас родилась, с нами колхозную жизнь зачинала, так неужто, Тань, променяешь нашу семью на другой колхоз?.. Пускай чорт этот, Егор-то твой, в твою избу входит... Мы тебе, Тань, пристроечку сделаем. Вроде как пятистенок у тебя получится... И двор мало-помалу построим. Леса у нас, что ли, для тебя не найдется? И печку вон переложим. Любимого-то твоего, ну его к шутам, во-от как уважать, Тань, будем...»

Решение артели — переоборудовать избу и даже построить целый двор — ошеломило Татьяну, к горлу ее подступили слезы, от волнения она не могла сказать ни слова. Но людям казалось, что задача еще не решена, и все продолжали говорить.

Фока Безгрешнов тоже тут был. Бросив свои капканы, силки и всю «ехиду», он пришел сюда растревоженный, сумрачный. Ему, видимо, казалось, что все говорят не то, что следует, и, выждав сравнительно тихую минуту, он подошел к Татьяне, задушевно сказал:

— Тань, бери себе в мужики Кузьму Закруткина. Он ничего. Покорный, старательный. Мало ли что, что рябой. С лица, говорится, не воду пить. Рябой, да прекрасный. Кузьма Семеныч, скажи ей свое слово.

Колхозницы замахали на него руками, закричали, оттеснили к печке.

Настя Дымова, звеноводка, прыгнув на скамью, зычно и повелительно сказала:

— Мужикам тут делать нечего. Дело это женское. Ну-ка, вытряхайтеся.

Когда колхозники вышли, Настя тихо заговорила:

— Подумай-ка: сколько дней-ночей, сколько боли-радостей положила ты в свой дол. А уйдешь, подумай-ка, кто тебя заступит? Аннушка? Она молоденькая еще, и ей учиться у тебя да учиться. Дарья тоже еще не всё от тебя переняла. Да кого ни возьми, молоденькие еще, не крепкие. Если бы через голок, так мы, Танюшка, на руках бы тебя до его избы несли: на тебе твоего любимого. А теперь что оно выйдет?

Настя стала рисовать картину, мрачней которой и не придумать: куриная оспа, холера, заплесневевшие пруды и так далее.

Татьяна, вздохнув, проговорила:

— Да разве я могу покинуть это! Да я...

Она плакала и улыбалась, и все стояли, взволнованные, молча, и только старухи чуть слышно шептали: «Доченька ты наша», «Сердечная ты»...

IV.

С того берега, где «Пробуждение», видно: поблескивают в солнце топоры, бегут по тесу веселые рубанки, — в «Пахаре» стройка.

— Это они Татьяну не пускают?

— Ее.

По дороге загромыхала телега, груженная кирпичом. За ней, прихрамывая на деревянную ногу, шел Фока Безгрешнов и по привычке посматривал на небо: не кружат ли ястребы.

— Куда кирпич-то? — крикнул ему с берега Тимофеев, бригадир «Пробуждения».

Фока гордо сказал:

— Нашей невесте.

Пенза.

ЖЕНЩИНА В ЦАРСКОЙ РОССИИ.

«КРЕПОСТНАЯ».
Скульптура худ. Лавровой.

ЖЕНА — РАБА СВОЕГО МУЖА.

Из законов царской России.

Ст. 107. *«Жена обязана повиноваться своему мужу, как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность, как хозяйка дома».*

* * *

Ст. 108. *«Жена обязана преимущественным повиновением воле своего супруга, хотя притом и не освобождается от обязанностей в отношении к ее родителям».*

* * *

Ст. 103. *«Супруги обязаны жить вместе.*

А посему:

1) строго воспрещаются всякие акты, клонящиеся к самовольному разлучению супругов;

2) при переселении, при поступлении на службу или при иной перемене постоянного жительства мужа жена должна следовать за ним».

(«Свод законов гражданских». Том X, часть 1).

БАБУ БЕЙ, ЧТО МОЛОТОМ, СДЕЛАЕШЬ ЗОЛОТОМ...

- Бей жену до детей, а детей до людей.
- Бей жену к обеду, а к ужину опять, без боя за стол не сядь.
- Худо мужу тому, у кого жена большая в дому.
- Бабьи умы разоряют домы.
- Знай, баба, свое кривое веретено.
- Курица—не птица, баба—не человек.
- Бабу бей, что молотом, сделаешь золотом.

(**В. Даль**—«Словарь живого великорусского языка»).

РАЗДЕЛ ИМЕНИЯ.

...Почти все наследники были в отчаянии, что им выпал жребий не на ту деревню, которую им хотелось, и завидовали друг другу, высчитывая преимущества одной деревни перед другой.

Но самое потрясающее впечатление произвел на меня раздел дворовых.

Посредник сначала хотел разделить дворовых по семействам; но все наследники восстали против этого.

— Помилуйте, — кричал один, — мне достанутся старики да малые дети!

Другой возражал:

— Благодарю покорно, у Маланьи пять дочерей и ни одного сына, нет-с, это неправильно, вдруг мне выпадет жребий на Маланью.

Порешили разделить по равной части сперва молодых дворовых мужского пола, затем взрослых девушек и, наконец, стариков и детей.

Когда настало время вынимать жребий, то вся дворня окружила барский дом, и огромная передняя переполнилась народом. Когда сделалось известным, что матери и отцы разлучены с дочерьми и сыновьями, то всюду раздались вопли, стоны, рыдания... Матери, забыв всякий страх, врывались в зало, бросались в ноги наследникам, умоляя не разлучать их с детьми. Я долго не могла притти в себя от таких потрясающих сцен. Мне так опротивело пребывание в деревне, что я нетерпеливо ждала дня, когда мы уедем отсюда...

(Из книги **А. Панаевой** — «Воспоминания»).

ЖУТКИЕ ЦИФРЫ.

В 1913 году в Петербурге насчитывалось, по официальным данным, 30.000 проституток, в Москве—20.000, в Нижнем-Новгороде во время ярмарки количество проституток доходило до 50.000.

* * *

Первый всероссийский с'езд по борьбе с торговлей женщинами, состоявшийся в Петербурге в 1910 году, постановил возбудить ходатайство перед царским правительством о закрытии домов терпимости. Но это ходатайство, как и следовало ожидать, не получило удовлетворения.

> *...У нас нет в России такой низости, гнусности и подлости, как бесправие или неполноправие женщины, этого возмутительного пережитка крепостничества и средневековья, подновляемого корыстной буржуазией и тупой, запуганной мелкой буржуазией во всех, без единого из'ятия, странах земного шара.*
>
> *ЛЕНИН—„К четырехлетней годовщине Октябрьской революции" 1921 г.*

Это было в селе Кандыбине.

„ВЫВОД".—Рассказ МАКСИМА ГОРЬКОГО.

По деревенской улице, среди белых мазанок, с диким воем двигается странная процессия.

Идет толпа народа, идет густо, медленно и шумно — движется, как большая волна, а впереди ее шагает шероховатая лошаденка, понуро опустившая голову. Поднимая одну из передних ног, она так странно встряхивает головой, точно хочет ткнуться шершавой мордой в пыль дороги, а когда она переставляет заднюю ногу, ее круп весь оседает к земле, и кажется, что она сейчас упадет.

К передку телеги привязана веревкой за руки маленькая, совершенно нагая женщина, почти девочка. Она идет как-то странно — боком, ноги ее дрожат, подгибаются, ее голова, в растрепанных темнорусых волосах, поднята кверху и немного откинута назад, глаза широко открыты, смотрят вдаль тупым взглядом, в котором нет ничего человеческого. Все тело ее в синих и багровых пятнах, круглых и продолговатых, левая упругая девическая грудь рассечена, и из нее сочится кровь. Она образовала красную полосу на животе и ниже по левой ноге до колена, а на голени ее скрывает коричневая короста пыли. Кажется, что с тела этой женщины содрана узкая и длинная лента кожи. И, должно быть, по животу женщины долго били поленом, а может топтали его ногами в сапогах — живот чудовищно вспух и страшно посинел.

Ноги женщины, стройные и маленькие, еле ступают по серой пыли, весь корпус изгибается, и нельзя понять, почему женщина еще держится на этих ногах, сплошь, как и все ее тело, покрытых синяками, почему она не падает на землю и, вися на руках, не волочится за телегой по теплой земле.

А на телеге стоит высокий мужик в белой рубахе, в черной смушковой шапке, из-под которой, перерезывая ему лоб, свесилась прядь ярко-рыжих волос; в одной руке он держит вожжи, в другой — кнут и методически хлещет им раз по спине лошади и раз по телу маленькой женщины, и без того уже добитой до утраты человеческого образа. Глаза рыжего мужика налиты кровью и блещут злым торжеством. Волосы оттеняют их зеленоватый цвет. Засученные по локти рукава рубахи обнажили крепкие руки, густо поросшие рыжей шерстью; рот его открыт, полон острых белых зубов, и порой мужик хрипло вскрикивает:

— Н-ну... ведьма! Гей! Ну-ну! Ага! Раз!..

Сзади телеги и женщины, привязанной к ней, валом валит толпа и тоже кричит, воет, свищет, смеется, улюлюкает, подзадоривает. Бегут мальчишки... Иногда один из них забегает вперед и кричит в лицо женщины циничные слова. Взрывы смеха в толпе заглушают все остальные звуки и тонкий свист кнута в воздухе. Идут женщины с возбужденными лицами и сверкающими удовольствием глазами. Идут мужчины, кричат нечто отвратительное тому, что стоит в телеге. Он оборачивается назад к ним и хохочет, широко раскрывая рот. Удар кнутом по телу женщины. Кнут, тонкий и длинный, обвивается около плеча, и вот он захлестнулся подмышкой. Тогда мужик, который бьет, сильно дергает кнут к себе: женщина взвизгливо вскрикивает и, опрокидываясь назад, падает в пыль спиной. Многие из толпы подскакивают к ней и скрывают ее собой, наклонясь над нею.

Лошадь останавливается, но через минуту она снова идет, а избитая женщина по прежнему двигается за телегой. И жалкая лошадь, медленно шагая, все мотает своей шершавой головой, точно хочет сказать:

— Вот как подло быть скотом! Во всякой мерзости люди заставляют принять участие...

А небо, южное небо, совершенно чисто, — ни одной тучки, солнце щедро льет жгучие лучи...

. . . .

Это я написал не выдуманное мною изображение истязания правды, нет, к сожалению, это не выдумка. Это называется «вывод». Так наказывают мужья жен за измену; это бытовая картина, обычай, и это я видел в 1891 году, 15 июля, в деревне Кандыбовке, Херсонской губернии, Николаевского уезда.

Я знал, что за измену у нас в Заволжье женщин обнажают, мажут дегтем, осыпают куриными перьями и так водят по улице. Знал, что иногда затейливые мужья или свекры в летнее время мажут «изменницу» патокой и привязывают к дереву на с'едение насекомым. Слышал, что изредка изменниц связанных сажают на муравьиные кучи. И вот — видел, что все это возможно в среде людей безграмотных, бессовестных, одичавших от волчьей жизни в зависти и жадности.

М. ГОРЬКИЙ.

Рассказ напечатан в 1895 году.

* * *

— Да це ж Гайченко Сильвестр.

— Он, он, гад.

— А може и не он. Разве один Гайченко мордовал свою жинку?

Это верно, это жуткая и страшная правда,—мордовал свою жинку не один Гайченко, мордовали и катовали многие. Сколько слез и крови перевидала на своем веку корчма под-над кандыбинским трактом на пригорке. Сейчас от нее одни развалины остались, а было время — гремела кандыбинская корчма на всю округу пьяными драками. Кнут и затрещина, зуботычина и плетка, с гиком, с ухарством. Часто и зло дрались друг с другом, но чаще и злее били женщин. Загулявшие кандыбинцы кричали степную песню. Вперемежку с приглушенным стоном истерзанных женщин плыла песня над трактом, над сельской улицей, уплывая в степь.

Когда 42 года спустя колхозник Иван Довгань прочитал в Сухом Еланце рассказ «Вывод» вслух Анне Костенко, она изменилась в лице и безмолвно повалилась на землю. Глубок был обморок, и много усилий потрачено было на то, чтобы привести ее в чувство. Анна узнала в несчастной женщине свою мать Феклу Никитину. Но она ошиблась.

15 июля 1891 года чинил расправу с беззащитной женой именно Гайченко Сильвестр. Все село хорошо помнит этот день, потому что был он днем необычным для Кандыбина. В этот день впервые за избиваемую женщину горячо заступился один прохожий. Он бросился в толпу, он кинулся к истязателю, он рванулся на защиту истязаемого человека. Этот прохожий был автор рассказа «Вывод», пролетарский писатель Максим Горький.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ.

«По деревенской улице, средь белых мазанок», с торжественной песней двигается замечательная процессия.

«Идет толпа народа, идет густо и медленно, — движется, как большая волна, а впереди нее» так же медленно движется величавый трактор. Неторопливо поворачивая свои огромные шипастые колеса, он мощно гудит, весь корпус его содрогается от сдерживаемой силы, и кажется, что он сейчас сильным рывком неукротимо ринется вперед.

На высоком сиденьи его ловко и уверенно сидит «маленькая женщина, почти девочка». Она сидит гордо, голова ее, в густых коротко остриженных волосах, «поднята вверху и немного откинута назад, глаза широко открыты», смотрят прямо перед собой на дорогу острым, осмысленным взглядом, в котором светится сильная человеческая воля... Девушка одета в плотный, непроницаемый для пыли мужской рабочий костюм, на левой стороне груди алеет пятиконечная звездочка.

«Ноги женщины, стройные и маленькие», твердо и настороженно покоятся на педалях, руки ее крепко охватили руль, весь корпус, как каменное изваяние, не шелохнется..

А возле нее на подножке трактора пристроился высокий мужчина в белой парусиновой кепке, из-под которой, перерезывая ему лоб, свесилась прядь волос; одной рукой он крепко держится за плечо молодой девушки, другой высоко поднял алый флажок на тонком древке. Глаза его налиты радостным волнением и блещут торжеством. Пыльные волосы оттеняют их блеск. Рот его открыт, полон крепких, белых зубов, и порой мужчина выкрикивает:

— Да здравствует первое мая! Да здравствуют наши рабочие шефы и пролетариат всего мира! Да здравствует советский трактор! Ура-а!..

А сзади трактора валом-валит толпа и тоже кричит «ура!», смеется, поет... Бегут мальчишки... Иногда один из них забегает вперед и восхищенно глядит в лицо трактора и кричит какие-то восторженные слова. Идут женщины с красным шелковым знаменем, с возбужденными лицами и сверкающими удовольствием глазами... Идут мужчины и кричат что-то веселое тому, кто стоит на подножке трактора... Он оборачивается назад к ним, хохочет, широко раскрывая рот, и ободряюще взглядывает в лицо маленькой женщины, точно каменное изваяние, приросшей к машине. Маленькая женщина поворачивает к толпе свое лицо, покрытое пылью и мелкими капельками пота, и тоже смеется. И тогда видно, что она совсем не каменная, а живая, румяная, простая и курносенькая. Но через пару секунд она снова строго и сторожко смотрит на дорогу. И снова не простая, смешливая девушка, а суровая повелительница машины. И машина гудит покорно, точно хочет сказать:

— Вот вам и маленькие ручки! Какие же они ловкие и крепкие — не вырвешься!

А небо, южное небо, совершенно чисто — ни одной тучки, солнце щедро льет жгучие лучи...

. . . .

Поправку к рассказу Алексея Максимовича внес Великий Октябрь. Если бы Алексей Максимович проходил по Кандыбину не в 1891 году, а в 1926-м, когда впервые в Кандыбино пришел трактор, он видел бы и описал бы именно то, что описано здесь. Только, разумеется, неизмеримо лучше.

Примечание Алексея Максимовича Горького.

Прочитал Горький этот рассказ в
рукописи и завистливо сказал
сам себе:
Эх, Максимыч, побывать бы
тебе еще разок в Кандыбове,
полюбоваться на людей, по-
жать могучие их руки!
Но — староват Горький, слабоват
стал. И может только заочно
приветствовать новых людей
удивительной родины нашей.
М. Горький

3 марта 1935 года.

Прочитал Горький этот рассказ в рукописи и завистливо сказал сам себе:

— Эх, Максимыч, побывать бы тебе еще разок в Кандыбове, полюбоваться на людей, пожать могучие их руки!

Но — староват Горький, слабоват стал. И может только заочно приветствовать новых людей удивительной родины нашей.

М. ГОРЬКИЙ.

ВРЕМЕНА НОВЫЕ— И ЛЮДИ НОВЫЕ.

НАШЕМУ ПЕРВОМУ ЗАСТУПНИКУ.

Дорогой наш, любимый Алексей Максимович!

Пишут тебе, нашему родному, колхозницы села Кандыбина.

По рассказам здешних старых людей и по твоему правдивому страшному рассказу «Вывод» мы с малых лет знаем, что давние мы с вами знакомые, дорогой Алексей Максимович. Нерадостна была та первая наша встреча, больно вспоминать о ней.

44 года назад ты видел, как Гайченко Сильвестр зверски издевался над своей женой Гарпыной, и впервые прозвучало тогда в селе Кандыбине смелое слово в защиту женщины-рабыни. То было твое слово, родной наш Алексей Максимович.

Сильвестр Гайченко был не один. Издеваться над женщинами было делом обычным. Били, привязывали к лошадиному хвосту, отрезывали косы... Только Великий Октябрь, коммунистическая партия и советская власть прекратили наш позор и страдания, дав нам полное равноправие. Великое дело равенства довершили колхозы, где мы, женщины, по-настоящему почуяли себя равными мужчине. Пусть теперь нас кто пальцем зацепит, мы сумеем дать лихой отпор!

Послушай теперь, дорогой наш друг, колхозниц села Кандыбина, как они живут, как ударно трудятся, как горячо выполняют наказ любимого нашего руководителя, великого большевика—товарища Сталина: «Зробити колгоспи більшовицькими, а колгоспників заможними».

Посмотрел бы ты, какими мы стали!

Богато у нас ударниц — и жинок и дивчат. В том самом дворе, где подох подлый Гайченко, в заново отделанной хате живет ударница-колхозница Максимова Дуня. Она примерно работает на степи, а кроме того она комсорг. Сегодня она как раз уехала на курсы в район.

Или взять Дашу Колот из Гурьевки. Активистка самой высокой меры. Когда из МТС отправили агитмашину в об'езд по колхозам, кого посадили на машину? Колхозницу Дашу Колот. Она ездила все лето и раз'ясняла и раз'ясняла.

Алексей Максимович! Когда-то кандыбинская женщина — это искалеченная, жалкая, несчастная Гарпына Гайченко. А сейчас кандыбинская, новопетровская, гурьевская, малиновская, еланецкая женщина — это такая, как колхозница Саша Мыленко из «Ясной зари». Она сдала все нормы на значок «ГТО». Она на областной спартакиаде обогнала в беге всех бегунов. Вот какие у нас теперь пошли женщины, Алексей Максимович!

А Турманенко Оля, Ульяна Гнедая, Клава Бондарь, Мироненко Маша, Брайченко Степанида, Даша Данич и много других — они давно показали себя знатными работницами, не уступающими мужчине, настоящими строительницами социализма. Мы ликвидировали свою безписьменность, умеем читать и писать. Наши дети все до одного ходят в школу. Мы закрыли церковь и выгнали попа-обманщика. В кандыбинском драмкружке мы, жинки, действовали, как заправские актрисы. Из других сел приезжали смотреть нашу игру. Многие из нас читают газеты.

Правда, есть еще и сейчас в Кандыбине такие, которые плохо работают, не берегут колхозного добра, сторонятся культуры. Это мешает нам расти культурно, скорее стать зажиточными. Но с такими мы боремся, врагов беспощадно изгоняем, отсталых подтягиваем.

И еще скажем вам, Алексей Максимович, что недооценивает нас, жинок, здешнее руководство. Не посылают на серьезную учебу, не доверяют ответственных постов в здешних колхозах. Читали мы, как на 2-м с'езде колгоспников-ударников называли больше тысячи председателей колхозов — жинок, бригадиров-жинок. А у нас бригадиров-жинок не только в наших кандыбинских колхозах, а и во всем районе, может быть, есть одна—другая, не больше. Женщина наша рвется в работу, а головотяпы кандыбинские угробляют жиночий рост. Есть еще здесь кое у кого втайне старый погляд: бабье дело — горшками командовать...

Так напиши же, наш Алексей Максимович, здешнему районному руководству, чтоб оно смелее выдвигало нас на руководящую работу.

Еще горячее наше желание: на том самом месте, где стояла когда-то корчма и где произошла наша печальная с тобой первая встреча, построить для наших детей новую школу 10-летку взамен теперешней 7-летки. А также построить клуб.

Даем мы тебе наше торжественное обещание: начиная с посевной кампании так повести колхозную работу, чтобы стать образцовым колхозом, передовым по району. Этим мы завоюем себе право к концу года, когда мы подсчитаем большие хозяйственные и культурные итоги, ходатайствовать о перемене имени селу. Мы хотим вычеркнуть из памяти ненавистное название Кандыбино по имени какого-то самодура генерала. Разреши нам просить о переименовании нашего села в село Пешково, в честь родного нашего первого борца за раскрепощение женщины. Колхоз же Кандыбинский разреши нам просить назвать именем Горького.

Дорогой Алексей Максимович! Если простой жиночий рассказ наш о нашей новой жизни взволновал радостью твое широе сердце, то нашей радости не будет границ.

Желаем тебе на долгие-долгие годы доброго здоровья.

Хай живе наш великий вождь товарищ Сталин! Мы знаем, что по его предложению в новый устав с.-х. артели внесен пункт, что нам, женщинам-колхозницам, предоставляется по беременности 2-месячный отпуск.

Великое ему за это спасибо!

По поручению всех кандыбинских колхозниц:

ЛУША МИРОШЕНКО, У. БОНДАРЬ, КАТЯ ДОРИЧ, КУЧМЕНКО, НИНА ТАМАРЕНКО, ОЛЯ ПУРТАНЕНКО, АННА ВАСИЛЬЕВА и др.

* * *

Подробные материалы о селе Кандыбине и эпизоде, рассказанном М. Горьким, напечатаны сегодня в «Крестьянской газете».

ПОКА ЕСТЬ ПАНЫ...

Привелось тебе в деревне
Нашей паном стать,
Ты б узнал тогда, приятель,
Как их называть,
Этих девушек несчастных,
Прихоть барчуков.
Ты тогда не повторял бы
Беспоезных слов:
«Мы покажем тех несчастных
В страшном горе их,
Мы развратников отучим
От забав таких!»
ПУСТЯКИ! ПОКА ЕСТЬ СЕЛА
И ПАНЫ В НИХ ЕСТЬ,
НЕ СПАСТИ КРАСУ ДЕВИЧЬЮ
И ДЕВИЧЬЮ ЧЕСТЬ...

(Из стихотворения **Тараса Шевченко**).

ТРИ ЖЕНЩИНЫ.

...Когда мы, согнув головы, вошли в эту избушку, на нас испуганно взглянули три пары глаз, принадлежавших трем крохотным существам.

Три женские фигуры стояли у станков: старуха, девушка лет восемнадцати и маленькая девочка лет тринадцати. Впрочем, возраст ее определить было очень трудно: девочка была как две капли воды похожа на мать, такая же сморщенная, такая же старенькая, такая же поразительно-худая.

Я не мог вынести ее взгляда... Это был буквально маленький скелет, с тоненькими руками, державшими тяжелый стальной напильник в длинных, костлявых пальцах. Лицо, обтянутое прозрачной кожей, было просто страшно, зубы оскаливались, на шее при поворотах выступали одни сухожилия... Это было маленькое олицетворение... голода!..

Да, это была просто-напросто маленькая голодная смерть за рабочим станком. Того, что зарабатывают эти три женщины, едва хватает, чтобы поддерживать искру существования в трех рабочих единицах кустарного села. Но жизнь, все таки, тлеет и, все таки, под ее влиянием и здесь, в крохотной избушке, старое старится, молодое растет. Но только голод и непосильная работа страшно уравняли старое и молодое; одни глаза девочки, смотревшие мягко, жалобно, с безмолвным вопросом и как будто с немой просьбой о пощаде, сразу указывали возраст этой крохотной кустарной работницы.

Такой детский взгляд выносить очень трудно. Старики много знают или... уже очень много забывают. Наконец, старики, так или иначе, погрешили уже против жизни. Но дети неповинны в ее неправдах, и потому в них сохраняется какое-то странное инстинктивное сознание, или, вернее, воспоминание о своем естественном праве. За что они страдают?..

Эти три существа работают с утра до ночи, занимаясь отделкой замков. Нищета есть везде. Но такую нищету, за невосходной работой вы увидите, пожалуй, в одном только кустарном селе. Жизнь городского нищего, протягивающего на улицах руку, да это рай в сравнении с этой рабочей жизнью!

— Вот она в корню у меня, — указала старуха на старшую дочь. Та отличалась от обеих тем, что гораздо более походила на живого человека, хотя ее лицо тоже было бледно и нездорово. Тем не менее, она отдавала даже некоторую дань кокетству, если не одеждой, которой была так же бедна, то хоть прической, по городскому, с чёлкой...

Я не привожу вам цифр их работы и заработка. Кругом — на окнах, на лавке, на стенках — я видел груды отделанных по-белому замков, а только что описанная картина говорит о результатах этой работы красноречивее, чем могли бы сказать самые точные цифры...

(Из «Павловских очерков» **В. КОРОЛЕНКО**).

ЛУЧШЕ ВПЕРЕД НЕ ГЛЯДИ!

...Свадьба. Венчаются люди простые.
Вот у налоя стоят молодые:
Парень-ремесленник фертом глядит,
Красен с лица и с затылка подбрит —
Видно: разгульного сорта детина!
Рядом невеста: такая кручина
В бледном лице, что смотреть тяжело...
Бедная женщина! Что вас свело?
Вижу я, стан твой немного полнее,
Чем бы... Я понял! Стыдливо краснея
И нагибаясь, свой длинный платок
Ты на него потянула... Увлек,
Видно, гуляка подарком да лаской,
Песней, гитарой да честною маской?
Ты ему сердце свое отдала...
Сколько ночей ты потом не спала,
Сколько ты плакала!.. Он не оставил,
Волей ли, нет ли, но дело поправил —
Бог не без милости — ты спасена...
Что же ты так безнадежно грустна?
Ждет тебя много попреков жестоких,
Дней трудовых, вечеров одиноких,
Будешь ребенка больного качать,
Буйного мужа домой поджидать,
Плакать, работать да думать уныло,
Что тебе жизнь молодая сулила,
Чем подарила, что даст впереди...
Бедная! Лучше вперед не гляди!

(Из стихотворения **Н. Некрасова** — «Свадьба»).

Крепостная актриса в опале, кормящая грудью барского щенка.
Картина худ. Н. А. Касаткина.

ПОД ГНЕТОМ КАПИТАЛА И ФАШИЗМА.

Цифры и факты.

ПРОСТИТУЦИЯ.

В марте 1933 года комиссия экспертов при Лиге наций опубликовала доклад о размерах проституции в капиталистических странах. Публикуемые цифры относятся к 1921—1924 гг. и составлены на основе полицейских донесений. Само собой разумеется, эти цифры значительно преуменьшены, не говоря уже о том, что в период кризиса проституция приняла еще более грандиозные размеры.

В Буэнос-Айресе (Аргентина) домов терпимости в 1923 году насчитывалось до 585, количество ежегодно вступающих в них женщин—от 1.201 до 3.597. Количество тайных проституток—от 5 до 10 тысяч.

В Вене (Австрия) количество зарегистрированных проституток в 1922 году—1.349 человек, а количество арестованных за тайную проституцию в том же году — 5.541.

По числу домов терпимости солидное место в отчете занимает остров Куба — 477 домов терпимости в 1925 году.

В Праге (Чехословакия) в 1924 году—4.208 проституток.

В Александрии (Египет) в 1923 году было 670 домов терпимости, количество зарегистрированных проституток—1.356.

В Париже (Франция) с 1920 года существует 235 разрешенных домов терпимости. В 1923 году в Париже насчитывалось 4.355 зарегистрированных проституток. Количество незарегистрированных проституток в Париже, по мнению комиссии, не менее 25 тысяч. Во всей Франции—12 тысяч зарегистрированных проституток и 74 тысячи незарегистрированных.

В Берлине (Германия) во время обследования было 6.000 зарегистрированных проституток и около 13 тысяч тайных.

В Гамбурге, на окраине которого, в Альтоне, имеется изолированный район с разрешенными домами терпимости,—2.200 зарегистрированных проституток.

В Варшаве (Польша) в июне 1925 г. зарегистрированных проституток насчитывалось 2.881 и незарегистрированных — 6.000.

В Англии регистрация проституток не производится, поэтому комиссия приводит «косвенные» данные, по которым количество обвиненных в проституции в 1923 году — 2.410 женщин.

В Италии в 1924 году, по данным министерства внутренних дел, было 11.924 зарегистрированных проституток.

В Румынии в 1924 году зарегистрированных проституток — 647. По мнению комиссии, «Румыния является страной, которая снабжает женщинами и детьми другие страны для целей проституции».

В Японии, по данным комиссии, в июне 1929 года было 50.353 зарегистрированных проституток, проживавших в 11.154 домах терпимости. Столица Японии — Токио — в 1929 году насчитывала 6.424 зарегистрированных проституток, находившихся в 762 домах терпимости.

В Китае, в частности в Мукдене, в 1929 году—2.600 зарегистрированных проституток; в Пекине — 2.000; в Тяньцзине—2.800; в Кантоне—1.100.

В Испании за 5 лет зарегистрировано 20.823 проститутки.

СМЕРТНОСТЬ ПОСЛЕ РОДОВ.

(1929 г.).

США	—7	на 1.000 рождений.
Англия	—4,3	» » »
Шотландия	—6,7	» » »
Швеция	—3,8	» » »
Дания	—3,2	» » »
СССР	—1,0	» » »

(«Michigan Public Health» № 7, 1932 г.).

Восьмое марта в польской тюрьме.

(Письмо из варшавской тюрьмы).

8 марта 1934 года мы праздновали в «Сербии» (так называется женская тюрьма в Варшаве) в период относительного затишья, после победоносной февральской борьбы, когда с помощью выступления рабочих на улицах Варшавы мы дали отпор попыткам тюремной администрации переодеть нас в платья уголовных.

Еще в половине февраля главное управление коммуны политзаключенных переслало во все отделы тюрьмы тезисы к докладу о 8 марта и инструкции. Мы заранее знали, что тюремная администрация не пожалеет усилий, чтобы сорвать наше выступление. Поэтому мы приготовились ко всяким неожиданностям.

Уже за месяц до 8 марта хозяйки нашей коммуны готовили запасы для нашего «банкета». 6—7 марта вся «политика» убирала и мыла камеры.

День 8 марта начался весьма торжественно. К утренней перекличке все были готовы, чисто одеты, камеры убраны. Хозяйки коммуны выдали нам к завтраку целых два кусочка сахара.

После завтрака одна из товарок сделала двухчасовой доклад о положении трудящихся женщин в капиталистических государствах и в СССР.

Затем нас повели на прогулку по тюремному двору, и только после прогулки, в обеденное время, заведующая тюрьмой Здановская, известная своим жестоким, бесчеловечным обращением с заключенными, решила взяться за нас. Были произведены обыски, и камеры вскоре приобрели вид точно после нашествия вандалов: все перевернуто, разбросано по полу. Обыски и переселение из камеры в камеру — старое, испытанное средство тюремной администрации, пытающейся дезорганизовать рабочий праздник. Однако и этот способ не привел к желаемой тюремщиками цели.

Только для одной камеры преследования Здановской окончились неблагополучно. В камере нашли грифель величиной в сантиметр. Совершившая это «ужасное антигосударственное преступление» была приговорена на две недели к карцеру и лишена передач. Кстати, бумага, чернила, перо и карандаш строго запрещены в камерах.

Скандалы, ругань, все попытки администрации не могли сорвать нашего международного празднества. На ужин мы с'ели весь накопленный за месяц запас. После ужина мы устроили «кино». Одна из товарок рассказала нам содержание фильма. С закрытыми глазами мы слушали и пытались вообразить себе, как живут и строят социализм наши товарищи в единственной подлинно свободной стране — стране Советов. В камере была тишина...

Внезапно мы услышали далекие приглушенные крики... Все встают, слушают. Может быть, бьют?! Быть может, в какой-нибудь камере одна из наших подруг зовет нас на помощь?! Мы крепко прижимаем уши к толстой тюремной стене. Мы ждем только сигнала, чтобы начать «рабан» (протест политзаключенных, которые в случае нападения на кого-нибудь из их товарищей начинают бить в двери и решетки, подымая шум во всей тюрьме). Момент громадного напряжения. Затем мы слышим вновь какие-то приглушенные звуки и, наконец, изо всех сил: «До свидания, товарищи! До свидания на свободе!»

Мы набираем воздух в легкие, и из всех камер несется боевая песнь политзаключенных, победоносная песнь:

Из камер «Сербии» — ура! —
На волю, в город яркий,
Выходит узница, сестра, —
Ликуйте же, товарки!
Мир перед ней открылся весь,
И пусть над нами своды, —
Чем больше «там», тем меньше здесь,
Тем ближе день свободы.
Ее уход — залог побед,
И с песней ликованья
Ей не «прощай» несется вслед,
А только «до свиданья!» *)

Мы поем от всего сердца, желая успеха нашей товарке, выходящей на свободу для новой работы и борьбы. Это она там, внизу на дворе, выдержала бой с тюремщиками, вырвала изо рта воткнутую насильно тряпку, чтобы крикнуть нам, рапортовать тюремной коммуне о том, что она возвращается в революционные ряды и будет драться в этих рядах до победы!

Так, наперекор всем усилиям фашистских тюремщиков, радостно окончился наш день — 8 марта.

ГЕЛЬКА.

*) Перевод М. Тарловского.

Трагедия японской работницы.

В Японии на 5 млн промышленных рабочих — $1\frac{1}{2}$ млн женщин. Это — дочери крестьян, преимущественно молодежь 14—19 лет. Работают они главным образом в текстильной промышленности. Для эксплоатации работниц предприниматели прибегают к системе найма девушек по соглашению с родителями. «Чайна уикли ревью» указывает:

«За первые 8 месяцев 1934 г., согласно официальным данным, из голодающих префектур Японии было продано в публичные дома и на текстильные фабрики в качестве «вечных рабочих» 14 тысяч крестьянских девушек».

«За первые девять месяцев 1934 г только по 6 префектурам Японии число проданных девушек достигло 58.173» (газета «Иомиури»).

«В одной только префектуре Аомори,— заявляет газета «Асахи»,—продано 7 тысяч крестьянских девушек в публичные дома».

Такими выдержками можно было бы заполнить целую книгу.

Японская буржуазная газета «Джапан таймс» сообщает, что в «шелкомотальной промышленности, где занято 385 тысяч работниц, в последние годы благодаря тяжелой депрессии не выплачивалась даже низкая заработная плата в 67 сен в день» (сена — ⅛ коп.).

Работнице при ее скудном заработке приходится платить за стол и за фабричное общежитие. О «питании» работницы дает представление сообщение японского журнала «Транспасифик»:

«В столовой текстильной фабрики Канегафуци (Токио) гнилой рыбой отравились 235 работниц, из коих свыше 60 работниц были отправлены в больницы».

О том, что собой представляет общежитие, можно судить по выдержке из «гуманного» постановления правительства о фабричных общежитиях:

«Максимальное число проживающих в комнате—18 человек».

При наличии работы малолетних, при длинном рабочем дне, ничтожной зарплате, отчаянных жилищных условиях, при отвратительном питании не приходится удивляться сообщению буржуазного экономиста Харано, что, «по данным последнего медицинского обследования, из 1.000 уволенных текстильщиц 535 были больны туберкулезом» («Экономист»).

Весьма характерны замечания газеты «Джапан таймс».

«Статистические данные о числе мертворожденных детей в горнопромышленных местностях Японии, — пишет газета, — являются признаком растраты человеческих жизней, что происходит вследствие использования женщин на этой опасной работе».

В Японии существует и другая отрасль промышленности, никогда не испытывающая недостатка в рабочей силе. Это — проституция. И здесь один из приемов, которым пользуются владельцы публичных домов для эксплоатации своих жертв, — система найма по соглашению их с родителями или родственниками. Автор книги «Очерк о женщинах, продающих свою весну», Мицуэ Сайциро, приводит несколько пунктов договора, заключенного между владельцем «веселых учреждений» и женщиной, продающей свое тело.

«Настоящий договор заключен между содержателем публичного дома (фамилия и имя) и поступающей к нему (фамилия и имя) в том, что последняя в силу своего затрудненного материального положения, с согласия родителей или опекунов, заменяющих их, становится проституткой. На основании чего содержатель публичного дома (фамилия и имя) выдает ссуду (фамилия и имя) в размере... иен, которую (фамилия и имя) обязана погасить в такой-то срок... из своих доходов, получаемых (фамилия и имя) при занятии проституцией».

«Цена за каждый прием (фамилия и имя) посетителя определяется в...»

«Законной причиной к прекращению занятия (фамилия и имя) считается болезнь, удостоверенная врачом».

«В случае заболевания (фамилия и имя) расходы по питанию несет (фамилия и имя). Расходы, связанные с лечением, погашаются немедленно из сумм, вырученных (фамилия и имя) в процессе своей работы по ее возвращении из больницы в публичный дом».

«При наличии причин, препятствующих *погашению* сумм, израсходованных (фамилия и имя) во время болезни, означенная сумма прибавляется к основной ссуде...»

«Срок занятия проституцией (фамилия и имя) определяется с . . . года . . . . месяца . . . . числа по . . . . год . . . . месяц . . . . число».

«При прекращении (фамилия и имя) занятия означенной профессией или при перемене места работы (фамилия и имя) обязуется немедленно погасить числящуюся за ней задолженность со всеми процентами».

Страшный документ трагедии, испытываемой трудящейся женщиной Японии!

Рис. худ. **Фр. Эллиса.**

Цифры и факты.

БЕЗДОМНЫЕ.

По данным американского «Дейли уоркер», в США—более 100 тысяч бездомных девушек. «Ассоциация христианских девушек» сообщает, что в стране—145 тысяч бездомных женщин и что число это беспрерывно растет. Подсчет «женщин-бродяг» в 800 городах США показал, что 9.926 женщин в одну ночь стучались в двери благотворительных учреждений «Армии спасения». Но это—лишь незначительная часть бездомных женщин. На свалках нередко можно встретить даже беременных женщин и матерей, ищущих отбросов для себя и своих детей.

ПРОДАЮТ ДОЧЕРЕЙ.

«Один бедный крестьянин из деревни Синдзе-мура, уезда Цугару, префектуры Аомори, как и многие в этой префектуре, обязался передать свою дочь на ряд лет в дом терпимости за сумму в 450 иен. Однако агент вычел с него расходы на проезд дочери к ее новому месту «службы» и крестьянину на руки выдал только 248 иен. Вся бухгалтерия при этом сводилась к тому, что «после того, как крестьянин согласился получать 450 иен, он уплатил свои наиболее неотложные долги и у него осталось 40 иен. Передают,— продолжает журнал,—что агент высчитывает 130 иен как проездные расходы, 50 иен на новые платья и 22 иены в качестве комиссионных».

(Токио. Журнал «Транспасифик»).

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАМ НЕТ ГРАНИЦ.

Болгарская газета «Текстильный работник» напечатала письмо из города Варны, с текстильной фабрики Вербенов:

«Работаем 10 час., а теперь, в связи со спешкой из-за сезонной работы, 12 час. Одна работница на-днях заболела от переутомления — сразу же ее уволили, потому что больная им не нужна, не дали ни копейки на лекарства. Для описания санитарных условий на фабрике нельзя найти слов. Уборная переполнилась так, что уже несколько месяцев нечистоты разливаются по предприятию. А краны с умывальника сняли, чтобы не было убытка фабриканту, который платит за воду. Нет ни одного бака с водой для питья. Однажды по приказанию фабриканта его надсмотрщики начали собирать с рабочих деньги для очистки уборной, на покупку бака для воды. Когда некоторые из работниц отказались дать деньги и протестовали, один из лакеев взял палку, пошел в уборную, окунул ее в нечистоты и, вернувшись, начал подносить ее *под нос* работницам, а тем, которые протестовали, стал запихивать ее в рот».

РАБА МУЖА, СЕМЬИ.

Из положений Геринга «О предоставлении работы в Берлине». Пункт пятый:

«Женщина на производстве! Ты можешь быть счастлива не на производстве, твой настоящий круг влияния — семья. Пусть мужчины не гуляют, примись снова за домашнее хозяйство... Деньги и страхование от старости тебе ни к чему, если у тебя нет настоящего содержания жизни и если ты внутренне и внешне хиреешь».

* * *

«Почетнейшим и высшим призванием женщины все еще остается призвание жены и матери. И если жена оспаривает у мужа крупные области его жизни, то это порождает у маленького человека негодование, который из бешенства и досады, что жена конкурирует с ним, старается вылить свою досаду на жену и семейную жизнь. Такое зло устранимо только путем ясного разграничения. Но если жена хочет быть равноценна мужу в любой области, то муж об'явит ей борьбу в своей области, как своему конкуренту».

(Из заявления германского министра пропаганды Геббельса).

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

БЕСПЛОДИЕ.

Не-арийцы лишены всех прав в фашистской Германии. Арийцы тоже лишены их, особенно если они—арийцы женского пола. В главной казарме Германии, именуемой рейхстагом, свыше 600 депутатов, среди них есть блондины и брюнеты, все они арийцы, — ни одного еврея и ни одной женщины.

Женщина не должна заниматься политикой, хотя бы и такой несложной, как хоровая декламация: «гайль Гитлер». Место женщины —у семейного очага. Если бы можно было обязать всех женщин сидеть у прялки и петь из «Фауста» о том, как в Фуле жил король, то идеал фашистского общества был бы удовлетворен почти наполовину.

Фашистский идеал германской женщины—это породистая дойная корова. Именно так выглядит современная фашистская мадонна. Разум считается излишней роскошью даже для породистого арийца,— что уж говорить об арийке! Фашизму тут ничего и не приходилось изобретать. Он просто обновил мещанскую мудрость довоенной Германии, известную философию «трех К: **киндер, кюхе, кирхе**» — дети, кухня, церковь. Можно составить благоухающую коллекцию пошлости из фашистских изречений этого рода. В положениях о «Предоставлении работы в Берлине» Геринг говорит женщине: «Твой настоящий круг влияния — семья!» Он призывает девушку: «Берись за кастрюлю, кочергу и веник, и ты получишь мужа!» В 1933 г. из институтов и университетов были изгнаны все женщины. Геббельс напутствовал их словами: «Почетнейшим и высшим призванием женщины остается призвание жены и матери». Национал-социалист Федер декламировал возвышенно: «Женщина должна быть служанкой нации и рожать ей солдат; женщина должна ухаживать за усталым воином...» Отсюда вывод: «Женщина должна быть красавой».

Эта пропаганда идеала рожающей матери и покорной жены имела успех среди мелкой буржуазии. Капитализм разрушает семью. Он ничего не оставляет от семьи пролетария, но и пресловутый «очаг» мещанина превращается в иллюзию. Фашизм обещал восстановить домашний очаг и семейный уют. Миллионы женщин в Германии живут понятной тоской по семейной обеспеченности. Они хотят быть хозяйками и матерями. Поверив Гитлеру, они несли ему свои души и голоса. Для соблазна работниц был брошен лозунг: «Женщина не должна быть рабой конвейера, она должна быть госпожей в своем доме».

Фашизм кружил голову германской мещанке обещаниями дать мужа, детей, дом. Старая и обычная в буржуазном обществе история соблазна «невинной девушки» опытным жуликом! Германская Гретхен смотрит теперь с разочарованием на своего жуликоватого Фауста. Ни мужа, ни детей, ни семейного очага...

* * *

За возвышенной болтовней о германской матери скрывается практическая мысль о смягчении безработицы мужчин за счет работающих женщин. Еще не так давно выглядела эта мысль, как некий величественный план. Если удалить всех женщин из предприятий, канцелярий, институтов, то удастся значительно разредить армию безработных, висящую непрестанной угрозой над фашистским государством. Среди самодеятельного населения Германии женщины составляют почти 36 проц. Шутка ли, сколько очистится свободных мест, если превратить всех занятых самостоятельным трудом женщин в божественных Фрик, охраняющих покой своего супруга Вотана! Фашизм ведь стремится превратить всю Германию в мифическое царство Нибелунгов.

Легче всего прошел эксперимент над мелкой буржуазией. В два счета полетели женщины из министерств, из канцелярий, из муниципальных учреждений. Выгоняли всех незамужних женщин до 30 лет и очень многих замужних всякого возраста, если их мужья имели работу. В лучшем положении, вопреки всем законам плодоносящей матери, оказались старые девы. Повыгоняли почти всех учительниц из школ. В университетах произвели радикальную чистку. Оставлено на учебе не свыше 10 проц. студенток, притом только на тех факультетах, которые не угрожают «женственности». Фашизм тщательно охраняет германскую девушку от медицины, а также от юридических наук. Женщина-врач и женщина-юрист, оказывается, не женственны! Но женщина-фельдфебель вполне женственна.

Вовлечение женщины в капиталистические предприятия началось давно и идет возрастающими темпами, независимо от всякой смены политических режимов в Германии. В 1926 г. работницы составляли 23,8 проц. всех занятых в промышленности, в 1930 г.—25,3 проц., в 1932 г.—27,5 проц.

Любопытно, что всего больше растет число работниц в так называемых «новых» отраслях промышленности: автостроении и моторостроении, в электротехнической промышленности, в химической. Причина совершенно ясна: заработная плата работниц в среднем на 30 проц. ниже заработной платы рабочих. Капиталист поэтому не только принимает охотнее женщин, но и выгоняет охотнее мужчин. На сто мужчин-рабочих занято на производстве 64 человека, на сто женщин-работниц—80,4. Вот почему призыв фашистов (поддержанный, кстати сказать, социал-демократией) увольнять из рабочей супружеской пары либо мужа либо жену не встретил особого сочувствия со стороны капиталистов. Они идут беспрекословно на замену женщин мужчинами лишь в том случае, если рабочие соглашаются на понижение своего заработка до «женского». Так насаждается «женственность» среди мужчин!

В некоторых местах под нажимом фашистов это удалось провести. Мужья работают там за плату своих жен. Но в массе это насаждение женственности не вышло. Рабочие оказали сопротивление, и фашисты не решились на конфликт с миллионами. К тому же и сами фашистские власти не расположены заменять дешевый женский труд более требовательным мужским на тех предприятиях, которые находятся под особой охраной фашизма, — на заводах военной промышленности.

Так ничего не получилось из патетического призыва Геринга: девушка, берись за кастрюлю, кочергу и веник, и ты получишь мужа. Капитализм без всякой пощады разбивает все горшки германской хозяйки. Он выдувает пламя из семейного очага, и брошенные ребята тщетно плачут у холодной печи. Семьи нет в фашистской Германии для миллионов трудящихся.

* * *

И вот женщина перестает рожать. Девушки все реже выходят замуж. Но и вступив со страхом в брак, они с ужасом думают о детях. «Низкая рождаемость стала национальной угрозой», — пишет «Фелькишер беобахтер». И еще более тревожно говорит об этом орган буржуазных германских женщин «Фрауэнварте»: «Мы кричим о том, что мы—народ без территории, но вскоре мы будем территорией без народа... Мы знаем, что не в сокращении числа бракосочетаний дело, а в сокращении рождаемости по бракам».

С трибун публичных собраний, с церковных амвонов, со страниц фашистской печати несутся к германской женщине страстные призывы: рожайте! будьте женами! будьте матерями! Проводятся кампании «регулирования рождаемости». Многодетных матерей расписывают в газетах, как героинь труда. В Дармштадте каждая женщина, имеющая трех ребят, получает раз в месяц бесплатный билет в театр. Другие города дают «образцовым матерям» билеты в кино.

Вместе с поощрением такого рода применяются жестокие наказания за аборт. Строго запрещено изготовление и распространение всяких предохранительных от беременности средств. Но свирепость преследования так же бессильна, как и юмористика поощрений. Женщина не рожает. Она не хочет быть матерью, потому что не может быть матерью. Материнство сделалось проклятием в капиталистических условиях.

Фашистское государство стало на путь кредитования супружеских пар под залог будущего ребенка. Соглашающимся вступить в брак молодым национал-социалистам (требуется засвидетельствованная политическая благонадежность) выдается до 500 марок, а в отдельных случаях и до 1.000. Конечно, проверяется «чистота расы». Деньги публика берет охотно, и за прошлый год выдано было 400 тысяч ссуд. Это значит, что Германия обогатилась 400 тысяч новых супружеских пар и следовало бы ожидать к началу нынешнего года до 400 тысяч младенцев сверх обычной понизившейся нормы. Но по всем признакам молодые фашистские люди деньги-то взяли, а обязательства не выполняют. И о новых ссудах что-то не слыхать больше.

Все эти судорожные усилия фашизма приостановить падение рождаемости и воссоздать семью обречены на неудачу. Первое «К» из традиционной троицы буржуазного семейного благополучия вычеркнуто капиталистическим кризисом. Фашизм не может дать Германии детей.

Вычеркивается и второе «К» — кухня. Для миллионов безработных это слово звучит вообще горькой насмешкой. Уже несколько лет, как значительная часть трудящихся Германии знает лишь один вид кухни: благотворительный суп нищеты.

Но и для занятых на производстве рабочих кухня перестала существовать как притягательное понятие. Вот пред нами бюджет рабочей семьи из 4 человек. Это «благополучный» бюджет — от 80 до 100 марок в месяц. Германский экономический журнал говорит о нем: «...он достаточен для поддержания физического существования мужа, жены и двух детей». Он дает, стало быть, возможность не умереть с голода. Картофель составляет основную массу питания, к нему—маргарин и немного других овощей. О мясе германский рабочий не смеет думать. Это — роскошь для праздничных дней. Масло отсутствует. Молоко—четверть литра в сутки. Хлеб — полтора с небольшим килограмма на четырех. Легко представить себе, как выглядит «кухня» в рабочей семье и с какой злобой должна выслушивать германская женщина патетическую болтовню фашизма о призвании женщины у семейного очага...

Остается утешение третьего «К» — церкви. О ней даже фашисты говорят с опаской. Церковь потеряла свой авторитет среди рабочих масс еще задолго до фашизма. Молебнами не насытишь голодных, и панихидами не утешишь мать, потерявшую изглоданного болезнью ребенка. А сверх того, желая поддержать покосившуюся церковь в Германии, фашисты дали ей такой толчок, от которого она и окончательно развалилась. Попы в Германии маршируют, как штурмовики, а тех, которые поворачиваются недостаточно быстро, подтягивают, как в казарме. Фашизм сначала взял под подозрение Иисуса Христа, как еврея. Хотя потом и раз'яснили, что он—ариец (чуть ли не японец), но репутация христианства так и осталась подмоченной. Оперного буйного Зигфрида фашисты в своей мифологии предпочитают слезливо-опереточному Христу.

О неслыханном расцвете проституции в фашистской Германии согласно говорят все иностранные источники. Официальная регламентация проституции повела только к тому, что содержание домов терпимости стало прибыльным занятием начальников штурмовых отрядов. Проститутке достаточно обзавестись собственным штурмовиком, чтобы получить патент на занятие своим ремеслом. Английский специальный журнал «Медикал рекорд» утверждает, что проституция в Германии выросла больше, чем в период инфляции, когда вместе со всеми товарами так подешевело женское тело. Официальное запрещение никого не смущает. «Проституток» нет, но в газетах выросли колонны с об'явлениями «массажисток». Выброшенной из канцелярии, из мастерской девушке часто ничего другого не остается, как итти «на улицу». Биржа труда ее не зарегистрирует, и ей отказано даже в праве называться безработной. Весной 1933 г. школа выпустила в свет 1.300.000 учащихся, из них 600.000 девушек. Деваться всем им решительно некуда. Все пути труда для них закрыты. Школа от них отделалась. Государство их не принимает. Гостеприимна только улица, и любезны только торговцы женским телом,—покуда товар не скуплен.

Вот она—«мать», «жена» фашизма!

* * *

Глубокое недовольство нарастает не только в среде женского пролетариата. Накопляется разочарование и раздражение среди женской части мелкой буржуазии. Капитализм отнял у германской женщины то, что является действительно дорогим и святым для нее,—материнство. Работница не может быть матерью, когда она—раба у конвейера. Она не может быть матерью и тогда, когда она — «хозяйка в своем доме», потому что нет этого дома. Часть германской мелкой буржуазии еще крепко держится за патриархальные свои идеалы. У миллионов они разрушены. И миллионы германских работниц знают, что есть уже на земном шаре великая страна, где материнство—это не проклятие, где свободный социалистический труд неразрывен с полнотой жизни, с равенством мужчин и женщин в труде и борьбе, где нет рабовладельцев и рабов, а есть товарищи в общей великой стройке.

В героической борьбе, которую неустанно ведет германский пролетариат, женщине-работнице принадлежит почетное место. Несмотря на свирепое преследование и собачью слежку, не прекращаются стачки на предприятиях, выходят коммунистические листки и газеты, в их числе женские. И недаром начальник фашистской тайной полиции вынужден был открыто признать, что «работницы и трудящиеся женщины становятся сейчас ожесточенными государственными врагами».

Фашизму удалось задержать развитие Германии. Он многое исковеркал и изуродовал. Он еще многое может исковеркать. Но создать он ничего не может. Он бесплоден. В этом его проклятие и смертный приговор.

ПОСЛЕ ОТСРОЧКИ АНГЛО-ГЕРМАНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ.

Лондонские настроения.

(От лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 7 марта. Нельзя обойти ту убийственную иронию, с которой в Лондоне комментируется сообщение о том, что стихийные силы природы препятствуют немедленному осуществлению поездки сэра Джона Саймона в Берлин. Даже в таком далеком от жизнерадостности учреждении, как палата общин, стоял дружный хохот, когда в ответ на вопрос, заданный лидером оппозиции Ленсбери, Саймон сослался на последствия дурной погоды в Берлине. И этот хохот стал поистине гомерическим, когда член парламента Кокс спросил: «Воспользуется ли господин министр настоящим моментом, чтобы посетить Москву, где люди не потеряли своих голосов и не страдают хрипотой?»

«Белая книга» попрежнему в центре внимания. Выдвинутые ею принципиальные положения: 1) откровенное признание, что настоящее международное положение тревожно и не дает достаточной безопасности, 2) не менее откровенное признание, что вооружения и агрессивность фашистской Германии являются главным фактором, внушающим тревогу за мир,—эти положения определяют характер комментариев к «Белой книге».

Совершенно не случайно, что на вопрос, намерено ли британское правительство взять обратно свою декларацию или внести в нее поправки, сэр Джон Саймон ответил: «Нет, безусловно нет»,—и пояснил, что раз правительство хочет что-нибудь сказать, то лучше это сделать до начала переговоров.

Пресса усиленно намекает, что германское правительство было неправильно информировано о подлинных английских настроениях. Дипломатический обозреватель «Манчестер гардиен» договаривает сегодня эту мысль до конца:

«Часто говорилось, — пишет он, — что об Англии трудней всего судить правильно и легче всего ошибиться. Во всяком случае Германия в своем суждении об Англии ошиблась до необычайной степени.

Некоторые посещения Берлина видными английскими деятелями и их выступления в германской и английской печати способствовали укреплению одного из глубочайших убеждений Гитлера (выраженного в его книге *«Моя борьба»* и ни в коем случае не оставленного с тех пор), что Великобритания — естественный союзник Германии. Одна из наиболее упорных целей германской дипломатии — это привлечь Великобританию на свою сторону и оторвать ее от Франции. Некоторые визиты в Берлин и некоторые статьи были истолкованы, как признак именно этого рода. Убеждение, что Англия может быть «выиграна», стало преобладающим, и в глазах Германии смысл поездки Саймона в Берлин сводился к чему угодно, но только не к укреплению «коллективной системы». Эту поездку рассматривали просто как шаг вперед в «выигрывании» Великобритании и в противодействии «французской гегемонии».

Следует при этом подчеркнуть, что приведенная выше выдержка из либеральной «Манчестер гардиен» типична и для консервативной, близкой к правительственным кругам печати.

Германии дается понять, что если Англия и поддерживает «равноправие» Германии, то для себя она отводит роль наиболее сильного и наиболее влиятельного из «равноправных».

Для характеристики отношения к Германии будет не лишним передать содержание одной частной беседы, в которой молодой англичанин, близкий к руководящим кругам, высказал свои чувства совершенно откровенно:

«Я не могу хладнокровно переносить этот назойливый шум бряцающего оружия, доносящийся с берегов Шпрее. Быть может, это об'ясняется моими военными воспоминаниями. Но так или иначе, мной овладевает дрожь при мысли о возрождающемся кошмаре воинствующего пруссачества. Аппетиты германского милитаризма непрерывно растут. Вчера он требовал 300-тысячной армии, сегодня его не удовлетворят и 500 тысяч. Пытаться разрешить вопрос непрерывными уступками — все равно, что кормить тигра кровоточащим мясом».

* * *

Было бы однако неправильно делать на основе последних событий какие-либо поспешные общие выводы. Основные генеральные установки британской внешней политики не меняются с большой легкостью. В этой связи заслуживает сугубого внимания усиливающаяся активность тех кругов, которые стремятся к тесному англо-германскому сближению и к направлению германской агрессии на восток Европы.

На состоявшемся 5 марта в помещении Королевского института внешней политики собрании лорд Лотиан произнес речь, которая... осталась неопубликованной, потому что она представляет собой крайнюю апологию германского фашизма. Лорд Лотиан требовал скорейшего санкционирования германских вооружений. Идя навстречу планам Розенберга, лорд Лотиан ссылался на мнимую военную опасность со стороны СССР. Лорд Аллен Хартвуд поддержал эту точку зрения и резко атаковал идею восточного пакта.

Майорский.

АНГЛИЯ ВЫЖИДАЕТ...

(По телеграфу от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 7 марта. Вчера утром состоялось заседание английского кабинета. Вследствие нездоровья Макдональда председательствовал Болдуин.

В официальных кругах подчеркивается, что Англия займет на некоторое время выжидательную позицию. В том, что касается поездки Саймона в Берлин, ближайшее слово принадлежит Германии.

Отвечая сегодня вечером в палате общин на запрос, Саймон сказал, что между английским и германским правительствами ведутся переговоры насчет новой даты поездки.

Как указывают из осведомленных источников, круги, стремящиеся к тесному англо-германскому соглашению в ущерб интересам безопасности во всей Европе, усиливают свою активность.

Майорский.

* * *

ЛОНДОН, 6 марта. (ТАСС). Близкая к правительству печать различным образом откликается на заседание кабинета. «Дейли телеграф» и «Морнинг пост» указывают, что вопрос о поездке в Москву и Варшаву был полностью обсужден кабинетом. Политический обозреватель «Таймс» совершенно обходит этот вопрос. По сообщению же дипломатического обозревателя «Дейли телеграф», вчера английское правительство запросило, желают ли СССР и Польша устроить переговоры в своих столицах в виду положения, создавшегося вследствие болезни Гитлера.

Английскому послу в Берлине также был послан запрос, можно ли предсказать вероятный ход болезни Гитлера и когда Гитлер сможет установить новую дату англо-германских переговоров, если они еще представляются желательными. «По моим сведениям, — пишет обозреватель, — кабинет подчеркнул, что изложенная в англо-французской декларации программа должна попрежнему считаться неделимой, и что три визита в три столицы равны по значению».

По словам дипломатического обозревателя «Морнинг пост», вчера сообщалось, что в виду отсрочки визита Саймона и Идена в Берлин «они вскоре посетят Москву».

ПЕРЕГОВОРЫ О КВЖД.

ТОКИО, 5 марта. (ТАСС). Большинство газет сообщает, что во время шестичасового совещания членов редакционной комиссии Козловского, Кузнецова и японца Ниси, состоявшегося 4 марта, «закончено постатейное обсуждение соглашения», и предполагается, что парафирование основного соглашения и протокола между СССР, Японией и Манчжоу-Го последует около 9 марта, когда и будет ликвидирована редакционная комиссия.

«Кокумин» полагает, что формальное подписание соглашения о КВЖД последует в конце марта, возможно — после окончания парламентской сессии. «Симбун ренго» также пишет, что «манчжурское правительство вступит в полное владение КВЖД еще в течение марта, немедленно по подписании соглашения, которое, как ожидают, последует в конце марта».

«Ници-ници» полагает, что тайный совет утвердит документы, имеющие отношение к Японии, 20 марта, и, таким образом, подписание соглашения последует 25 или 26 марта.

Война между долларом и фунтом стерлингов.

ВАШИНГТОН, 7 марта. (ТАСС). В беседе с представителем печати Рузвельт заявил, что, по мнению правительства США, уровень цен еще не поднялся достаточно высоко. По словам Рузвельта, необходим дальнейший рост цен, чтобы облегчить положение кредиторов. Рузвельт высказался против стабилизации внутренних оптовых цен. Полагают, что своими высказываниями *по вопросу о ценах на внутреннем рынке* Рузвельт, очевидно, имел в виду предупредить Англию, что Соединенные Штаты готовы к валютной войне.

Заявление Рузвельта немедленно вызвало рост цен на пшеницу и падение курса доллара.

ЛОНДОН, 7 марта. **(Соб. корр. «Правды»).** Заявление Рузвельта вызвало резкие колебания фунта и доллара.

Британские финансовые круги решили ответить **дальнейшим обесценением фунта.** Сегодня фунт стерлингов снова упал до уровня 70$^{9}/_{16}$ франка за фунт.

ПАДЕНИЕ КУРСА ИЕНЫ.

ТОКИО, 7 марта. (ТАСС). Курс иены уже третий день идет на снижение, достигнув сегодня рекордно низкого уровня в 27¾ доллара за 100 иен. В правительственных кругах, по словам агентства «Симбун ренго», заявляют, что падение курса иены является следствием падения фунта стерлингов на мировом рынке.

Военное восстание в Греции.

Бои у Сереса и Салоник. — Остров Митилены в руках повстанцев. — Рабочие выступления.

ЛОНДОН, 7 марта. (ТАСС). По сообщению английской печати, вдоль реки Струмы сконцентрировано 80 тысяч правительственных войск против 10 тысяч восставших. Последние были атакованы отрядами самолетов с помощью бомб и пулеметов. 30 самолетов совершили налет на Кавалу, подвергнув бомбардировке и пулеметному обстрелу военные суда в порту и казармы, занятые восставшими.

По словам корреспондента «Дейли мейль», тысячи реквизированных грузовиков вчера перевозили правительственные войска к Сересу. Корреспондент «Дейли экспресс» передает, что Серес, по слухам, был снова взят восставшими.

У Салоник, по словам корреспондента, происходят серьезные артиллерийские бои. В городе об'явлено военное положение. Военный министр Кондилис признал вчера, что захваченный повстанцами миноносец бомбардировал Салоники, а затем исчез в тумане.

По сообщению белградского корреспондента «Дейли экспресс», беглецы из Греции сообщают, что г. Ларисса, расположенный около 150 миль к северу от Афин, находится в руках сторонников Венизелоса.

В Болгарии вызывает тревогу тот факт, что город Кулата на греко-болгарской границе также в руках восставших. По словам афинского корреспондента «Дейли телеграф», мятежные суда покинули остров Крит и, повидимому, приближаются к Салоникам. Корреспондент «Дейли мейль» пишет, что события в Греции более серьезны, чем это склонно признавать греческое правительство.

ЛОНДОН, 7 марта. (ТАСС). Агентство «Бритиш юнайтед пресс», ссылаясь на официальные источники, сообщает из Греции, что острова Самос и Хиос заняты восставшими.

ВЕНА, 7 марта. (ТАСС). Афинский корреспондент «Нейе фрейе прессе» сообщает о боях между греческими правительственными войсками и восставшими в Македонии.

По словам корреспондента, правительство повстанцев на Крите имеет свыше 20 тыс. хорошо вооруженных солдат.

Греческое правительство реквизировало все торговые суда, автобусы и автомобили для переброски войск. Все школы и *банки закрыты.*

ЮГО-СЛАВИЯ БОЛГАРИЯ ТУРЦИЯ АЛБАНИЯ СЕРЕС ДРАМА САЛОНИКИ КАВАЛА ГРЕЦИЯ ЛАРИССА ВОЛО МИТИЛЕНЫ О. ЛЕСБОС О. ЭВБЕЯ ПАТРАС АФИНЫ ПИРЕЙ КАЛАМАТА ИОНИЧЕСКОЕ МОРЕ КРИТСКОЕ МОРЕ СУДА КАНДИЯ О. КРИТ СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ

ПАРИЖ, 6 марта. (ТАСС). Агентство Гаваса сообщает из Салоник, что восставший крейсер «Аверов» приблизился к острову Митилены. Высадившиеся на берег матросы заняли город Митилены.

АФИНЫ, 7 марта. (ТАСС). Газета «Элефтерос антропос» вчера сообщила, что коммунисты захватили власть и организовали советы в Кавале (Македония), но после *продолжительного боя с восставшими* против правительства войсками, во главе которых стоит генерал Каменос, были вынуждены отступить в виду недостаточного вооружения.

Газета допускает также возможность, что коммунисты захватили власть в Драме и Сересе (Македония).

«Эстиа» призывает правительство принять решительные меры против коммунистов, об активности которых, по ее словам, свидетельствуют многочисленные листовки.

СТАМБУЛ, 6 марта. (ТАСС). В связи с положением в Греции стамбульская биржа прекратила котировку греческой драхмы.

«БЕЛАЯ КНИГА» — ОТВЕТ НА ГЕРМАНСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 7 марта. Как сообщает «Эвр», поводом к опубликованию «Белой книги» послужили доклады, посланные английским послом в Берлине по поводу трех продолжительных бесед, происходивших между ним, Нейратом и Гитлером, касательно вооруженных сил Германии. Известно, что во время этих переговоров Германия потребовала регулярной армии в 600 тыс. чел.

В Париже полагают, что, публикуя свое сообщение (об отсрочке англо-германских переговоров), Гитлер рассчитывал на большое возбуждение в Англии и на кампанию, которая ведется оппозицией внутри страны против правительства. В Берлине, по словам «Эвр», рассчитывали на то, что Саймон явится туда через несколько недель весьма взволнованным внутренней политической борьбой в Англии и, «несомненно, будет более расположен вести менее суровую игру в отношении Германии. Он, быть может, откажется также от поездки в Москву».

«В Париже удивлены,—пишет далее «Эвр»,—тем, как в Англии реагировали на германское сообщение, решив ожидать нового приглашения Гитлера. У нас полагали, что британское правительство проявит большую обидчивость».

«Эвр» приходит к выводу, что маневр Гитлера пойдет ему на пользу, «если великие и малые державы не сплотятся тесно и не возьмут на себя ряд обязательств, которые приведут их к заключению пактов взаимной поддержки, под угрозой крушения в противном случае всей системы организации безопасности».

Американские работницы демонстрируют перед зданием венгерского консульства в Нью-Йорке с плакатами, требующими освобождения тов. Ракоши.

ЯПОНИЯ ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАЙМА КИТАЮ.

(По телеграфу от шанхайского корреспондента «Правды»).

ШАНХАЙ, 7 марта. По сообщению из Токио, представитель японского министерства иностранных дел заявил, что Япония без дипломатических переговоров с державами «не может сразу согласиться» на предложение о международном займе Китаю. Япония считает, что «в данный момент нет необходимости давать Китаю заем». Однако Япония, исходя из «ее особого положения в Китае и Восточной Азии», может сама предоставить Китаю заем, «если последний этого пожелает».

Представитель министерства иностранных дел добавил, что инструкции, развивающие эту точку зрения, уже переданы по телеграфу японскому послу в Вашингтоне Саито и лондонскому послу Мацудайра.

«Чайна пресс» сообщает, что японский посол в Китае Ариоси выехал из Шанхая в Нанкин для «неофициального обмена мнениями с нанкинскими властями». Ариоси пробудет в Нанкине два дня и затем вернется в Шанхай для встречи с генералом Доихара. В конце марта Ариоси и Доихара отправятся в Токио для доклада о японо-китайских отношениях.

Гартман.

Иностранная хроника.

❋ В 17 километрах от Бордо (Франция) вследствие поломки колеса сошел с рельсов поезд. Опрокинулось шесть вагонов. Из-под обломков пока извлечены 4 убитых и 20 раненых.

❋ В *Стокгольме (Швеция)* арестован финский коммунистический журналист Каарло Макинен. В его квартире произведен обыск.

❋ 5 марта из Италии отправлены в Восточную Африку на трех кораблях еще 2 тыс. солдат.

❋ Морской министр Франции Пьетри внес в палату законопроект о постройке военного корабля водоизмещением в 35 тыс. тонн.

❋ Вчера в Турции произошло сильное землетрясение в районе Чешме, недалеко *от Измира. Во многих местах поврежден* железнодорожный путь между Решадие и Пазиллы.

❋ С'езд организаций безработных в США, примыкающих к социалистической партии, постановил вступить в переговоры о совместных действиях с другими организациями безработных.

В. ГЕРАСИМОВА.

БЕДНАЯ ДЕВУШКА.

□ □ □

РАССКАЗ.

□ □ □

В городе решили открыть не просто «пошивочную мастерскую», а «ателье мод», где бы создавались костюмы по лучшим моделям Москвы и Парижа.

— У нас одеваются чорт знает как,—говорил молодой директор ателье А. Ловин.—У школьников шубы до пят... Словно не школьники, а кучера... Женщины, точно в рясах... Ни фигуры, ни легкости... На мужчинах все висит... Пиджак висит... Пальто висит...

А. Ловин мечтал об одежде легкой, изящной, удобной. Но в первый же месяц молодой директор обнаружил, что в ателье мод нет достаточно квалифицированных мастеров. Особенно это касалось дамского платья. Не было тщательности в отделке вещи, нехватало вкуса в подборке приклада. Заказчица — слесарь завода «Авангард» — вернула пальто с морщившей спинкой и с ярко оранжевыми пуговицами. Ловин тяжело вздохнул, а вечером он пошел к Нилу Ивановичу. Это был когда-то знаменитый в городе закройщик, но к старости он ослаб зрением и жил на пенсии. Когда Ловин вошел, Нил Иванович заканчивал письмо к Ромэн Роллану.

— Здравствуй, Сашура,—сказал он, поглядывая поверх дымчатых очков доверчивыми глазами.—Рад тебе.

Выслушав просьбу молодого директора, старик задумался:

— Старых мастеров тебе отыскать? Что ж, я их тебе, как цыплят, скличу?.. Всех развеяло, разнесло... Хороший мастер не засидится...

И Нил Иванович перечислил нескольких мастеров, которые на его памяти перебрались в Ленинград, Одессу и даже в Москву.

— Засиживался только тот, кого беда не пускала... Вот был один мастер. Художник своего дела. Артист. Талант. Вся мастерская мадам Поль на нем держалась. Как сейчас помню, платье одно—тюль с гладью. На розовом атласе и по подолу яблоневый цвет рассыпан... В Петербурге на балу первый приз присудили... А терпение какое надо было! Скажем, стеклярусом платье расшить или бисером... Когда ни приходил, она все с иголкой сидит. «Когда же ты спишь, Гланюшка?»—спросишь. А она только улыбнется. Безответная...

И старик в сотый раз стал рассказывать о подлости, с которой относились к каждому рабочему человеку у мадам Поль.

Дело в том, что всю жизнь свою Нил Иванович был бойцом за попранную человеческую личность. Этот закройщик в ватном картузе всю жизнь мечтал о торжестве человечности, справедливости, красоты. Когда-то он был вегетарианцем, переписывался с Львом Толстым и с Камиллом Фламмарионом. Но лучше и чище от этого вокруг не делалось. Свет пришел тогда, когда становилось все темней и темней в глазах закройщика. Но теперь впервые открылся перед ним верный, надежный путь. Нил Иванович был активным борцом за оправдание Димитрова, первым застрельщиком за озеленение города и, имея далекую международную перспективу, изучал «Эсперанто»...

— И загубили зря человека, — продолжал он, так как считал полезным для молодого человека знакомство с бесправием прошлого. — Загубили, несмотря на все ее старание... Ведь, веришь ли, вспыхнуло раз от утюга тюлевое платье генеральши Шосс, — так она своим телом затушила! Волосы спалила, руки изожгла... А вскоре отблагодарили ее. Обвинили, будто из мастерской кружева в рукавах проносит...

— Что ж она молчала?—сказал Саша, стараясь доставить удовольствие старику.

— Бедная девушка,—заметил Нил Иванович.—Безответная. И сгибла потому,—продолжал он твердо.—После обвинения не жизнь ей уж стала... А тут подвернись тетка Машка. Была такая побирушка, кудесница. И спихнула ее одному старикашке. Жиле! Зверю! И погибла искра божия. Погиб талант!..

— Почему же погиб? — спросил Саша. — *Ты и помоги отыскать ее, Нил Иванович...* Вот и будут у нас девушки в розовых платьях щеголять!..

Нил Иванович тревожно спал всю ночь. Как живое, вставало перед ним полное лицо, мочального цвета волосы и всегда виноватая улыбочка на бледных губах. Странный жар его охватил к утру. Он уже не думал ни о розовых платьях, ни о Сашуре, ни о морщившей спинке, со всей силой он жаждал найти эту одинокую, погибшую, затерявшуюся жизнь.

К вечеру на окраине города он стучался в почерневшую кривую калитку, к которой 20 лет назад под'езжал на горькую свадьбу. Нил Иванович долго ждал, пока в приоткрытой калитке не засветился зеленый, упорный, холодный глаз. Только, вероятно, разглядев, что перед ним стоит подслеповатый, хилый старикашка, человек чуть шире раскрыл калитку.

— Не узнаешь, Захар Филиппыч? — сказал закройщик и смотрел, смотрел в виденное когда-то желтое, костяное лицо.

— Всех не узнаешь, — сказал Захар Филиппыч. — Не к чему...

Калитка медленно закрывалась.

— Ты не обманывай, — сказал закройщик.— Признал ведь. Гланюшку-то Зырянову ведь знаешь?

Калитка грохнула. Ворона тревожно сорвалась с ближней березы.

— Стерва, — сказал из-за калитки старческий, хриплый от ненависти голос.

— Воровка, — прохрипел он самое страшное для него слово.

Закройщик больше не стучал в калитку. Медленно шел узенькой, заячьей тропинкой от дома, к которому подвозили когда-то на пьяной тройке лучшую мастерицу. Но тайная сила не позволяла ему уйти домой. Он долго и терпеливо расспрашивал встречных, пока, наконец, не пошел к новым кирпичным строениям, что стояли за городом, совсем уже в поле.

Черная высокая женщина в сапогах, угловато двигаясь, несла что-то в фартуке.

Увидев Нила Ивановича, она опустила фартук, из которого высыпалась резаная ботва, вскрикнула и остановилась...

И вот закройщик сидит в чистой комнате и наслаждается теплом. Напротив у стола — женщина. Костяк ее огромного, сухого тела недвижен.

Она точно решила слушать все самое плохое, что только ни скажет ей пришедший старик.

— Так, Машка, так, — говорит он горько, — спихнула муху пауку и в сторону... Спасибо тебе... Пожалела сироту... Каменная ты баба!

Он говорит и не ждет ничего хорошего. Побираясь по людям, особенно ценима была тетка Машка за темные заклятья, за непонятную грозность. Но вот она слушает старика, и неожиданно из недвижных ее глаз на стол начинают падать тяжелые капли.

— Сгубила, — вдруг просто подтверждает она. — Сгубила... Захар Филиппыч в то лето стали огороды разводить. Коней в извоз отдавали, а Глашу приспособили с речки кадушками воду возить. Сам и каталку такую сбил. На колесах. Она везет, а кругом свист, смех. Мальчишки бегут. Я говорю: «Ты, Глаш, начинай возить до зари, при звездах, и никто тебя тогда не увидит!»

— Добрая ты, — сказал закройщик.

— Этим летом она и пропала. Как раз перед первой реквизицией у Захара Филиппыча. С тех пор он еще больше олютел. Воровкой зовет. Потому — ушла она из дома в шали дареной, в галошах... Как ключик в прорубь. Где же найти?..

— Неужто за человеком и следа так никакого и не остается? — сказал Нил Иванович и даже встал в волнении. — Что щепка, что человек?

— Ты мне этого не говори, — сказала Марья и тоже встала из-за стола. — Кому тогда человек нужен был? Это теперь доброта в каждого вошла... Где было нам, бескровным да бесхлебным, доброту брать? По чужим углам жались... А попадись мне сейчас Глаша, я бы такую работницу мигом к нам в совхоз пристроила!..

И она снова, как маленькая, горюющая старушка, жалостно всхлипнула.

— Это верно, не ты здесь в ответе, — вздохнул Нил Иванович. — Прощай, Маша.

Но уже на дороге она догнала его, всунула ему в руку ватрушку и, стоя под ветром с непокрытой головой, сказала, что есть еще один человек, который сможет помочь ему.

— Дружила Глаша с наборщицей Любой. А муж этой Любаши в Москве отыскался. В большом чине. В военном чине. Алексей Алексеевич Котов. Конный бригадир, все знают.

Усталый, добрёл Нил Иванович до дома. Он не мог заснуть, а долго и напряженно раздумывал. На утро, когда пришел к нему за ответом Саша Ловин, он решительно заявил, что едет в Москву, и даже попросил денег на расходы. Саша Ловин удивился, но что-то самое важное во всем этом деле точно передалось ему от старика. И, уверенный в том, что замечательная портниха будет найдена, он дал согласие на поездку закройщика в Москву.

Через день Нил Иванович сидел в кабинете перед человеком в гимнастерке, с тремя орденами, и, изредка протирая очки, внимательно слушал.

— Любовь Андреевна,—говорил командир, — вела большую работу. И главным образом среди женщин. Но тут начались фронты. Просил я ее остаться. Она, знаете, слабенькая была. Но нет, не слушает. Мне обмундирование — и ей обмундирование. «Ну, какой ты воин?»—говорю. «Ты увидишь!»—отвечает. И действительно, из всех женщин, что в дивизии, лучшей пулеметчицей стала.

— А вы, случаем, подруг ее не знали?—спросил Нил Иванович.

— Знать-то знал. Да упомнишь разве?..

— Русенькую? Не помните? Полноватая такая. Тихая.

— Такой не помню. Была одна и русенькая, и полноватая. Но где ж там тихая!.. Ехала раз в разведку, наскочила на раз'езд белых. Окружили ее человек десять. Она в них гранату... Под ней лошадь убило, да и ее самое ранило... Но троих—наповал, а остальные—дёру...

— Это не та, — грустно сказал Нил Иванович.

— Видно, не та, — подтвердил военный.—Да и, насколько помнится, не то ее убили, не то тяжело ранили в тот же день, когда погибла моя Любаша... От всего взвода женщин мало кто остался в живых... Еще помню, какой-то пошляк тогда сказал: «Баб много ухлопали...» Бабы!—сказал командир и ударил рукой по столу.—Да знает ли кто, какая в них преданность и сила! Кнутами их били, в оглобли впрягали, а не согнулась, не сдалась эта сила! И на полях теперь кипят они, и в университете, и на фабриках, и летают они, и плавают, и стреляют!..

— Так, значит, русенькую не упомните?

— Да, говорю, многих тогда повыбили... И русеньких, и черненьких, и рыженьких... А вы что же, родственницу ищете?—поинтересовался командир.

— Я? Нет... Мастерицу...—И Нил Иванович покраснел и сам удивился своим словам.

Но командир не удивился.

— Мастерицу? — заметил он задумчиво. — Это я, пожалуй, помогу... У меня фронтовой приятель — помощник директора швейного треста... Иван Петрович Дубонос... Вот я письмецо вам напишу, и прямо к нему идите... Только не мытарьтесь там по окрестностям... Прямо к нему... К директору или к помдиректора... Они весь людской состав, как свою ладонь, знают... Валяйте. Если не выйдет — звякните. Еще что-нибудь придумаем. По рукам?

— По рукам,—сказал Нил Иванович и пожал железную руку командира.

В тот же день он подошел к огромному зданию на одной из главных улиц столицы.

Ковровая дорожка бежала по мраморной лестнице.

В комнате № 53 девушка в вязаном платье сказала Нилу Ивановичу, что, к сожалению, Дубонос в заграничной командировке и будет не раньше, чем через месяц. Тогда, боясь, что вот-вот его начнут «мытарить», Нил Иванович вышел из комнаты и остановился у двери с надписью «директор». Робея и ужасаясь тому, что он делает, Нил Иванович рванул дверь, миновав секретаршу, которая вслед ему крикнула что-то нераздельное, и вошел в следующую комнату. Это был просторный кабинет. Первое, что он увидел, — множество женщин, что сидели по обе стороны длинного стола. Они внимательно слушали, очевидно, председателя, который сидел во главе стола. Множество разноцветных глаз мгновенно обратилось к Нилу Ивановичу.

— Вы на заседание? — спросила председательствующая.

— Я... Директора, — проговорил взволнованно Нил Иванович заветное слово и даже зажмурился.

Председатель, встав из-за стола, подошел к Нилу Ивановичу и остановился перед ним.

— Директора? Ну, хорошо, я — директор.

— Глафиру Семенову Зырину...— почти плача, пробормотал закройщик. — Гланюшку...

Что-то схожее с отдаленным страданием прошло в самой глубине глаз председателя. И, точно отгоняя какие-то тягостные, мучительные образы, женщина тряхнула коротко остриженной, русой головой и улыбнулась.

— Ну, хорошо, — сказала она, — я — Глафира Семеновна Зырина... Только почему, товарищ, такая спешка?

8-го марта, в 6 часов вечера, в Большом театре состоится общегородское собрание работниц и рабочих, ударниц и ударников, посвященное МЕЖДУНАРОДНОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ЖЕНСКОМУ ДНЮ — 8 марта, созываемое МГК ВКП(б), Моссоветом и МОСПС.

Вечер посвящен Бетховену.

СОЛИКАМСК, 7 марта. **(Корр. «Правды»).** В прошлом году консерватории Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева одновременно получили необычное письмо из Соликамска. Директор калийного комбината Цифринович, секретарь парткома Федоренко приглашали на постоянную работу на калийный рудник лучших музыкантов, воспитанных консерваториями.

Создать квартет для калийщиков взялась Московская консерватория. Был организован конкурс выпускников. Квартет составила даровитая молодежь: Эммануил Хазин (первая скрипка), Павел Шольц (вторая скрипка), Александр Багринцев (альт), Михаил Калужский (виолончель).

С ними поехала окончившая консерваторию Элла Альтерман — пианистка.

Сегодня — двадцатое выступление квартета. Вечер посвящен Бетховену. В клубе инженерно-технических работников калийного комбината зазвучали его волнующие симфонии, его знаменитый турецкий марш. Мастерская игра квартета радует и волнует. Исполнителей любовно встречают, им долго и горячо аплодируют.

Помимо регулярных концертов в Соликамске, квартет выезжал в Березники, его слушали строители второго калийного рудника. Он становится центром музыкальной культуры в рабочем городке калийного комбината. После приезда квартета открылась первая музыкальная школа с классами скрипки, рояля, народных инструментов, вокальным. В школе обучаются музыке 70 учащихся: рабочие, инженеры, техники, их дети, жены.

В рабочих семьях рудника немало талантливых певцов, способных музыкантов. В фильме, заснятом Белгоскино в Соликамске, «Шестидесятая параллель» скоро на весь Советский Союз зазвучат песни соликамских шахтеров.

ПЕРВЫЙ РЕЙС ПО НИЖНЕМУ ДНЕПРУ.

КИЕВ, 7 марта. **(Корр. «Правды»).** Вышедший 3 марта из Херсона в Запорожье первым рейсом товаро-пассажирский пароход «Ульянов» с грузом и пассажирами прибыл вчера в 9 часов вечера в Запорожье. Обычно расстояние Херсон—Запорожье (312 километров) пароход делает за 26—28 часов. Но изменившаяся в ночь на 4 марта погода заставила пароход итти с большой осторожностью, преодолевая в пути снежную метель, ледоход и мели. Пароход шел только днем.

Сегодня, в 12 часов дня, «Ульянов», взяв новый груз и пассажиров, отправляется в обратный рейс на Херсон.

Сегодня, в 9 часов 50 минут утра, в Никополь пришел второй пароход — «Коминтерн», идущий в Запорожье из Херсона с посевными грузами и пассажирами.

* * *

На Буге начался новый ледоход. В Днепропетровске очистившаяся три дня назад река сегодня снова покрылась тонким слоем льда.

ПРЕМИРОВАНИЕ ЛУЧШИХ УДАРНИЦ.

Директор завода № 1 имени Авиахима тов. Беленкович в ознаменование Международного женского коммунистического дня приказом по заводу премировал бесплатными путевками в санатории всех ударниц, работающих на заводе 10 и более лет.

100 лучшим ударницам выданы денежные премии на общую сумму 10.000 рублей. Начальникам цехов и отделов предложено выдвинуть на более ответственную работу (бригадирами, мастерами и т. д.) работниц, успешно овладевших техникой производства.

МЕТАЛЛ ЗА 5 МАРТА.

(В тысячах тонн).

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	34,0	33,5	98,6
СТАЛЬ	32,5	32,2	99,0
ПРОКАТ	23,0	21,4	92,9

УГОЛЬ.

(В тысячах тонн).

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ за 4 марта	298,5	279,8	93,7
ДОНБАСС за 5 марта	190,3	184,2	96,8

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

5 марта.

ДОРОГИ.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки.	Выполнение норм обмена вагон. в %: Принято с соседних дорог.	Сдано соседн. дорогам.	Процент обеспечения вагонами.
Юго-Западная	Зорин	97	113	131	114
Северокавк.	Лившиц	103	126	86	99
Окружная	Шрамко	106	106	109	109
Забайкальская	Друскис	92	121	100	103
Пермская	Шахгильдян	89	101	105	90
Закавказская	Розенцвейг	105	100	105	108
Октябрьская	Синев	93	104	115	108
М.-Бел.-Балт.	Русанов	102	96	111	107
Екатеринииск.	Билик	100	101	108	110
Казанская	Кучмин	101	93	110	109
Северная	Амосов	100	89	104	103
Оренбургская	Подшивалин	81	105	94	91
Донецкая	Левченко	82	110	90	94
Среднеазиатск.	Прокофьев	95	78	116	102
Турксиб	Четвергов	116	71	100	102
Томская	Миронов	93	95	100	106
Омская	Уланов	84	97	101	103
Западная	Жуков	104	89	90	109
Южная	Шушков	89	94	99	110
Сам.-Златоуст.	Ковылкин	78	102	105	113
Курская	Карпенко	101	92	90	116
Восточносибир.	Голышев	94	82	98	114
Южно-Уральск	Князев	81	106	78	107
Кировская	Ледник	93	73	96	105
Ряз.-Уральск.	Кватарадзе	91	94	80	112
Юго-Восточная	Житков	86	84	90	109
Уссурийская	Лемберг	100	73	70	119
Москва—Донб.	Емшанов	53	112	91	137

Погружено всего: 58.141 ваг. 93
Разгружено » 55.614 »

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Второй полк московской Пролетарской дивизии в прошлом году получил от Московского областного совета профессиональных союзов переходящее знамя за лучшие показатели красноармейской самодеятельности. Это знамя полк оставил за собой и на 1935 г. На снимке: струнный квинтет полка (слева направо): тт. СУХОЙ, МОСКАЛЕВ, ПЕРФИЛЬЕВ, КЛИМОВ, АЛЕКСЕЕВ.

Фото Н. Кулешова.

Добыча золота в феврале.

Февральский план добычи золота выполнен на 107,6 проц. По сравнению с февралем 1934 г. добыча увеличилась на 33,5 проц. В первых рядах по выполнению февральской программы идут тресты: «Лензолото», «Запсибзолото», «Уралзолото», «Дарасунзолото», «Амурзолото», «Алтайзолото», «Миассзолото».

НА ПЛЕНУМЕ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Вчера продолжалось обсуждение докладов тт. **Минца** и **Вс. Иванова.**

По окончании прений, закрывая пленум, с заключительной речью выступил **А. М. Горький.**

Подробный отчет будет помещен завтра.

Кто строил Чирчикский обводной канал.

ТАШКЕНТ, 7 марта. **(Корр. «Правды»).** Пущенный 6 марта обводной канал на реке Чирчик (см. вчерашний номер «Правды») строился в чрезвычайно тяжелых условиях. Всю зиму шла напряженная работа. Работать приходилось по колено в ледяной воде, преодолевать льды, свирепые ветры, буквально сшибавшие с ног. Работами руководили лучшие ударники-инженеры: пришедшая с Днепростроя т. Зильберштейн—начальник головного узла канала, другая женщина-инженер — тов. Цибулина, начальник землемерных механизмов инженер Чернышев. Замечательно работали бригады землекопов Исакина, узбека Турсунбаева, татарина Халикова.

Новый канал рассчитан на пропуск 1.400 кубометров воды. Здесь свободно уместится вся река Чирчик в максимальный паводок.

КОЛХОЗНИЦЫ ПОЛУЧИЛИ ПЕРВЫЕ ОТПУСКА ПО БЕРЕМЕННОСТИ.

МИРГОРОД (Харьковщина), 7 марта. (ТАСС). Правление артели «Надежда хлебопашца», руководствуясь новым уставом, приняло решение предоставить двухмесячный отпуск по беременности колхознице Клавдии Бесковной. Ушла в отпуск по беременности лучшая ударница артели им. Полякова Настя Панченко.

Старая колхозница Явдоха, поздравляя Панченко, сказала:

— Нищета, работа на помещика—вот прежняя доля крестьянки. Я сына на дороге родила, когда ходила гречиху косить.

Крупные сделки на международном пушном аукционе.

ЛЕНИНГРАД, 7 марта. **(Корр. «Правды»).** На международном пушном аукционе в течение первых двух дней заключены сделки на сырую белку, беличьи хребты, беличьи пластины и сырую красную лисицу. Оборот за два дня составил 435 тыс. руб. золотом.

В качестве крупнейших покупателей выступили французская фирма «Самаритэн», английские фирмы Зайднер, Ландес, Сойер, канадская фирма Рогул, американская фирма Минович и др.

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ ОБ АВАРИИ ПАРОХОДА „БУГ“.

ЛЕНИНГРАД, 7 марта. **(Корр. «Правды»).** Транспортный суд Балтийского морского и Северо-Западного речного бассейнов вынес приговор по делу об аварии в Финском заливе парохода «Буг». Лишь благодаря упорной многодневной работе Экспедиции подводных работ особого назначения это судно удалось спасти.

Суд приговорил капитана «Буга» Тенюво к лишению свободы на 5 лет, старшего помощника капитана Миклютина к лишению свободы на 2 года, судового механика Шленева к 1 году исправительных трудовых работ.

НЕСЛЫХАННОЕ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО.

ЯРОСЛАВЛЬ, 7 марта. **(Корр. «Правды»).** Возмутительный случай произошел в столовой фабрики готового платья «Возрождение». В котел попала крыса, которая была подана за обедом кассиру фабрики Соколову. На следующий день около половины рабочих фабрики не пришли в столовую обедать.

Партийный комитет постановил уволить повара. Заведующему же столовой Сальникову почему-то только поставлено на вид.

АЭРОСАНИ У БЕЛОМОРСКО-БАЛТИЙСКОГО КАНАЛА.

МЕДВЕЖЬЯ ГОРА, 7 марта. **(Спец. корр. «Правды»).** 5 марта вышли из Пудожа на Медвежью Гору, куда прибыли только 6-го.

Под'езжая к Повенцу, увидели Беломорско-Балтийский канал.

Колонна аэросаней миновала судостроительную верфь, ряд строек и, встреченная многочисленными автомобилями, вышла на залитую ослепительным светом прожекторов обширную площадь рабочего поселка Медвежьей Горы.

Цены на туалетное мыло снижены.

Постановлением правительства снижены розничные цены на все сорта туалетного мыла, вырабатываемого государственной мыловаренной промышленностью.

До сих пор кусок туалетного мыла высшего сорта весом в 100 граммов стоил от 2 рублей до 2 рублей 75 копеек. Сейчас кусок этого мыла будет продаваться по цене от 1 рубля 60 копеек до 2 рублей 35 копеек. Так, выпускаемое московским парфюмерно-косметическим трестом (ТЭЖЭ) детское мыло будет продаваться по 1 рублю 60 копеек за кусок, «Красная Москва» по 2 рубля 35 копеек, «Саида», «Эсмеральда», «Турандот» по 1 рублю 85 копеек. Выпускаемое ленинградским парфюмерно-косметическим трестом (Ленжет) мыло «Белая ночь», «Ориган», «Шипр» будет стоить 2 рубля 35 копеек. «Золотая осень» — 2 рубля, «Китайская подушка» — 1 рубль 70 копеек и т. д.

Цена на кусок мыла первого сорта вместо 1 рубля 50 копеек — 2 рубля устанавливается в 1 рубль 20 копеек—1 рубль 70 копеек. Мыло треста ТЭЖЭ «Гелиотроп», «Ударница георгиевских полей», «Привет челюскинцам» можно будет купить по 1 рублю 40 копеек кусок, «Семейное», «Яичное» или «Земляничное» — по 1 рублю 20 копеек. «Цветущая фиалка», «Полевой цветок», «Мимоза», «Метаморфоза» треста Ленжет по 1 рублю 50 копеек.

Вводится единая розничная цена на мыло второго сорта: 80 копеек за кусок весом в 100 граммов.

ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОГО ЭСТОНСКОГО ИСКУССТВА

Вчера в Москве открылась выставка современного эстонского искусства, организованная Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей совместно с Всероссийским кооперативным союзом работников изобразительных искусств.

На выставке представлены живопись, скульптура и графика (всего 160 работ), отражающие развитие эстонского изобразительного искусства за последние 17 лет.

ХРОНИКА.

7 марта в НКИД народный комиссар по иностранным делам тов. М. М. Литвинов и германский посол граф фон-дер-Шуленбург подписали соглашение между Союзом ССР и Германией об обмене почтовыми посылками.

Подписанное соглашение подлежит ратификации.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР.

15-й ТУР, 7 МАРТА.

После 14 напряженных, полных ожесточенной борьбы, туров в игре многих участников турнира чувствуется уже некоторое утомление. Поэтому в положениях, где добиваться преимущества трудно и опасно, противники быстро соглашаются на ничью.

Капабланка после сплошных разменов фигур делает ничью со **Шпильманом**, **Кан**—с **Гоглидзе** и **Ласкер**—с **Алаторцевым**, остроумным маневром упростившим казавшееся очень опасным положение.

В партии **Богатырчук — Ботвинник** (дебют 4 коней) Богатырчук из дебюта получил незначительное преимущество, которое было бы недостаточным для выигрыша, если бы Ботвинник не пошел на осложнения. В создавшемся обоюдоостром положении Ботвинник, у которого ощущался недостаток времени для обдумывания, сделал неточный ход, проиграл фигуру и вынужден был сдать партию.

Рагозин выиграл у **Штальберга**, а **Рабинович**—у **Веры Менчик.**

В партии **Чеховер — Рюмин** после сложной игры, в которой обе стороны атаковали друг друга, после 32-го хода черных создалось следующее, изображенное на диаграмме, богатое комбинациями положение:

Рюмин.

Чеховер.

Рюмин грозит эффектной жертвой ладьи: Лb4 — b3 +. После a2 : b3 последует Фb8 : b3 + с матом на d1 или d3. Чеховер следующим ходом защищается от этой угрозы. Последовало:

33. Фg2 — e4, a6 — a5!

С новой угрозой Лb4 — b2 и затем Фb8 — b4.

34. Сc1 — a3, Лb4 — b2!

Теперь грозит Лb2 — c2 + с выигрышем ферзя за ладью и слона. Взять слона нельзя из-за мата на b4.

35. Сa3 : d6! Фb8 — b6.

Теперь Лb2 — c2 + не проходит, так как белые просто берут ладью, а потом слоном ферзя. Конечно, нельзя взять слона, так как белые просто играют Крc3 : b2.

36. Сd6 — c5, Фb6 : c5.

37. Крbc3 : b2, Фc5 : b4 +

38. Крb1 — a1

и ничья вечным шахом.

После перерыва закончилась вничью партия **Лилиенталь — Левенфиш.** Партия **Пирц—Лисицын** отложена с преимуществом у Лисицына.

Также не закончена была вчера партия **Флор — Романовский**, в которой Флор имеет преимущество.

После 15 туров впереди: Ботвинник — 10½, **Флор** — 10 (и 1 отложенная), **Ласкер** и **Левенфиш** — 9½, **Капабланка** — 9, **Рагозин, Рабинович** и **Шпильман** — 8, **Кан** и **Романовский** — по 7½ и одной отложенной.

* * *

Сегодня в 16-ом туре играют: **Штальберг—Капабланка**, Менчик—Шпильман, Романовский—Рабинович, **Левенфиш — Флор**, Рюмин—Лилиенталь, **Ботвинник — Чеховер**, Алаторцев—Богатырчук, **Гоглидзе—Ласкер**, Лисицын—Кан, Рагозин—Пирц.

ПРОИСШЕСТВИЯ.

Хулиганы убили девушку. 6 марта, в 11 часов вечера, две подруги — работница фабрики «Буревестник» комсомолка Нюра Андрианова и ученица школы № 25 Дзержинского района Тамара Самошина—возвращались домой. Девушки шли по 3-й Тверской-Ямской улице к дому № 56. По дороге к ним пристали 4 хулигана. Подруги начали от них отбиваться. Самошиной это удалось, и она убежала. Андриановой же попытка отделаться от хулиганов стоила жизни. Ее ранили ножом в сердце. Вскоре Андрианова умерла.

Сотруднику «Правды» Тамара Самошина рассказала об этом диком нападении следующее:

— Мы ходили с Нюрой в магазин на ул. Горького. Там же к нам пристали и хулиганы. Двое из них пошли сзади, а двое рядом с нами. Они пытались обнимать нас. Дойдя до дома № 50 по 3-й Тверской-Ямской улице, я увидела шедшую навстречу женщину с ребенком. Я указала на нее задержавшему меня парню: «Отстань. Смотри, моя мать идет». Парень чуть отстранился от меня, а я, воспользовавшись этим, вырвалась и бросилась бежать.

Через пару минут я обернулась. По тротуару, еле передвигая ноги и держась рукой за сердце, шла одна Нюра. Возле нее никого не было. Сначала я услыхала крик Нюры: «Спасите!» Потом, увидев меня, она снова закричала: «Вызови скорую помощь. Меня ранили». Затем, возле дома № 52, Нюра упала...

По подозрению в убийстве комсомолки Московским уголовным розыском арестованы 3 человека. Ведется расследование.

Пожар с человеческими жертвами. 6 марта в 3 часа 10 минут от замыкания электрических проводов появился огонь во флигеле дома № 22 на 2-й Тверской-Ямской улице, в Москве. Второй этаж флигеля—деревянный, и огонь быстро стал распространяться. Во флигеле находилось общежитие рабочих-строителей. В момент появления огня рабочие спали. Узнав о случившемся, они в испуге бросились наружу. Все их имущество сгорело. В огне погибли 16-летний подросток и грудной ребенок. Во время пожара 13 человек получили ожоги и ранения. Они были доставлены каретами «Скорой помощи» в больницы.

Письмо в редакцию.

28 февраля «Литературная газета» поместила заметку т. Безыменского, в которой мы обвиняемся в плагиате мелодии марша «Веселых ребят» и в заимствовании кусков фильма «Веселые ребята» из буржуазных кино-ревю.

В виду нашего протеста центральное бюро секции творческих работников ЦК союза кино-фоторaботников создало специальную комиссию, в состав которой вошел ряд авторитетных представителей музыки и кино, а также представители союза советских писателей и редакции «Литературной газеты».

Комиссия в заседании 5 марта установила, что «в музыке марша фильма «Веселые ребята» и в музыке фильма «Виза Вилья» имеется использование одного и того же народного мексиканского мелодического оборота, тематически переработанного, в результате чего мы имеем два различных, самостоятельных, оригинальных произведения. Таким образом, в данном случае не может быть и речи о плагиате».

По второму вопросу комиссия указала на то, что приведенные Безыменским примеры являются обычными техническими приемами, которые осваиваются как на Западе, так и у нас.

Данное решение комиссии было подписано всеми ее участниками, в том числе и представителем «Литературной газеты» тов. Плиско.

Тем не менее «Литературная газета» 6 марта поместила новую статью, продолжающую настаивать на своих обвинениях, придумывая для этого новые «чудовищные» преступления.

Это непонятное поведение редакции «Литературной газеты» приводит нас к убеждению в бесполезности дальнейшей дискуссии.

Единственным целесообразным путем выяснения всех сторон этого инцидента и прекращения дискредитации нашей творческой киноработы мы сочли передачу всех материалов по этому делу для рассмотрения в Комиссию Советского Контроля.

Режиссер **ГРИГ. АЛЕКСАНДРОВ.**
Композитор **И. ДУНАЕВСКИЙ.**

ИЗВЕЩЕНИЕ.

9 марта, в 6 ч. 30 мин. веч., в театре Общества старых большевиков (пер. Стопани, д. 6) состоится доклад тов. Киселева: «Итоги VII Всесоюзного С'езда Советов».

Приглашаются члены Общества, партийный и комсомольский актив.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:

Справочное бюро (круглые сутки)	1-31-55
Телеграф	[illegible]
Стол жалоб (гор. и иног. подп.)	[illegible]
Отд. писем рабочих и колхозников	[illegible]
Отд. партийного строительства	[illegible]
Отд. транспорта и связи	[illegible]
Отд. промышленности	[illegible]
Отд. сельского хозяйства	[illegible]
Отд. обзоров печати и библиограф.	[illegible]
Иностранный отдел	[illegible]
Отд. товарооборота	[illegible]
Отд. советского строительства	[illegible]
Отд. литературы и искусства	[illegible]
Отд. местной сети	[illegible]
Отд. иллюстрации	[illegible]
Отд. информации	[illegible]
Сектор ударных бригад	41-89
Отд. об'явлений	1-34-57

Москва, 9, ул. Горького, 48.

ИГАРКА.

(От специального корреспондента «Правды» на борту самолета Молокова).

Подкаменная Тунгуска находится на 61,5 параллели. Небольшое бревенчатое село на Енисее, в Туруханской тайге.

Село древнее. Поставленные вразброс древние избы потонули в сугробах.

Летом сюда заходят пароходы, зимою единственное средство связи — аэроплан. Рейсовый самолет здесь, как поезд на глухом полустанке, — навстречу ему выходит все население села. Женщины машут платками, ребятишки кричат.

В селе — колхоз. Зимою бьют соболей, лисицу, летом ловят рыбу, еще делают бочки и тару для рыбы, садят картофель. И зверя и рыбы здесь много.

Здесь есть больница на три койки, ясли, живет фельдшер, бывший военнопленный мадьяр по фамилии Лазарь. Его знают на Севере, он давно здесь. Его видели в окрестности за 300 километров. Он «обегает» своих больных на лыжах, об'езжает на собаках. На одной нарте едет фельдшер, на второй — его аптекарь. Ни цынги, ни эпидемий здесь теперь нет.

Есть в Подкаменной Тунгуске школа. Чистые аудитории, глобусы на окнах, наглядные пособия, огромный тигр на стене. Учитель и учительница — муж и жена — ревностно работают в школе, поют в хоре, участвуют в стенной газете. Хоровой и драматический кружки выступают по праздникам. Сцена в избе-читальне — с декорациями и занавесом. Женщины побелили избу к 8 марта. Медноволосый избач-комсомолец жалуется, что кинопередвижки бывают редко. Он спрашивает о Москве, о метрополитене, о новых книжках. Он слышал обо всем этом по радио, читал. Сам он, кроме Туруханска, нигде не был.

Радио — одна отрада всех. Оно в парадном углу, там, где раньше стояли иконы. К нему относятся с благоговением и любовью. Оно заменяет газету, кино, концерты — все. Оно уничтожает расстояние. О радио говорят восторженно. Прилетев, мы слышали по радио, что Ласкер выиграл у Капабланки.

На радиостанции здесь работает старый радист Сибузнаст Абрам Рахимов, татарин. Радио он любит беззаветно. У него есть друзья в Нордвике, Игарке, на мысе Северном. Многих из них он никогда не видел, зато слышал.

Игарка находится на 67-й с половиной параллели — еще на 1.000 километров дальше, чем железная дорога, чем Подкаменная Тунгуска, еще более глухое, дикое место, край света, вечная ночь.

Вы улыбаетесь. Вы знаете: Игарка—полярный город. Разница между Игаркой и Подкаменной Тунгуской — разница между городом и деревней. Параллели ни при чем.

В Игарке нет древних традиций, есть традиции, которыми она гордится: традиции стройки. Старые игарцы гордо говорят:

— Мы пришли — была тундра.

Они показывают порт, лесозавод, город.

— Они построены нашими руками.

Флаги иностранных пароходов пестрят летом в Игарском порту. На стадионе играют в футбол сборные команды Англии и Игарки. Временные причалы заменяются в этом году постоянными морского типа. Лесокомбинат механизирован по последнему слову техники. В городе электричество, телефон, паровое отопление, радио, типография, несколько клубов, кино, газеты, учебные комбинаты, больницы, научные учреждения, стадионы, школы. Город северной деревянной архитектуры, с правильными улицами, тротуарами и флагами над общественными зданиями. В городе всерьез говорят о благоустройстве.

В городе 11 тысяч жителей многих национальностей, разных культур. Местные жители, украинцы, москвичи, волжане — все они стали теперь полярниками. Они отлично выносят морозы, полярную ночь, неудобства Севера.

Весь город живет «Карской». Раньше говорили: «Карская экспедиция». Сейчас уж не экспедиция, а нормальные «карские кампании» вроде посевных кампаний в наших колхозах.

К Карской кампании готовятся порт, заводы, кооперация. На пристани укладываются штабеля экспортных пиломатериалов, похожие сверху на небоскребы. На собраниях говорят о промфинплане. В порту озабоченно готовятся к ледоходу. Глядя на эту деловую суету, слушая привычные разговоры, толкаясь среди хозяйственников, рабочих, партийных работников, забываем, что находимся в Заполярье, на 67-й с половиной параллели.

Другие параллели напрашиваются! «Магнитка», например, Архангельский порт.

И только упряжка оленей у здания Таймырского треста напоминает о 67-й параллели.

БОР. ГОРБАТОВ.

Игарка, 6 марта.

ВОДОПЬЯНОВ ПРИЛЕТЕЛ В ЧИТУ.

ЧИТА, 7 марта, 15 час. 22 мин. **(Спец. корр. «Правды»).** В 9 час. 15 мин. по московскому времени прилетели в Читу. Летели по прямой через Байкал три часа. Погода благоприятствовала, видимость хорошая.

Пересекая Байкал, с горечью смотрел на то место, где в 1933 году потерпел аварию.

С рассветом вылетаем дальше. Следующая остановка — Бочкарево.

М. ВОДОПЬЯНОВ.

НА ДИКСОН!

ИГАРКА, 7 марта. **(Борт самолета «Н-5»). (Спец. корр. «Правды»).** Сейчас Молоков готовится к вылету из Игарки. Мороз буквально звенит—44 градуса на земле. Начинаем уважать Север—впервые за весь полет надеваем шерстяные чулки.

Облака высокие, штиль.

Самолет в отличном состоянии, экипаж весело смотрит туда, вперед, где Диксон.

БОР. ГОРБАТОВ.

Уполномоч. Главлита № В—19613. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 193.